

**ВІННИЦЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ ПЕДАГОГІЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
ІМЕНІ МИХАЙЛА КОЦЮБІНСЬКОГО**

факультет іноземних мов
кафедра германської і слов'янської філології та зарубіжної літератури

ДИПЛОМНА РОБОТА

на тему: **ФУНКЦІОНУВАННЯ СОМАТИЗМІВ У СТРУКТУРІ
ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЬ СУЧАСНОЇ РОСІЙСЬКОЇ МОВИ**

Студентки 4 курсу групи 4РР
Освітньої програми Середня освіта (Мова і
література (російська, англійська))
Спеціальності 014.025 Середня освіта (Мова і література
(російська))
Галузі знань 01 Освіта/Педагогіка
Ступеня вищої освіти бакалавра

Харжевської Вікторії Миколаївни

Науковий керівник: Боюн А. М., кандидат філологічних
наук, доцент

Розширена шкала _____

Кількість балів: _____ Оцінка: ECTS _____

Голова комісії _____
(підпис) (ініціали, прізвище)

Члени комісії _____
(підпис) (ініціали, прізвище)

_____
(підпис) (ініціали, прізвище)

_____
(підпис) (ініціали, прізвище)

м. Вінниця – 2020 рік

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
РАЗДЕЛ 1. ФРАЗЕОЛОГИЗМ КАК КОСВЕННО-НОМИНАТИВНАЯ ЕДИНИЦА ЯЗЫКА	7
1.1. Фразеологические единицы как объект лингвистического исследования.....	7
1.2. Лексико-грамматические признаки фразеологических единиц современного русского языка.....	14
1.3. Классификация фразеологических единиц в современном русском языке.....	17
1.3.1. Фразеологические сращения.	20
1.3.2. Фразеологические единства.....	23
1.3.3. Фразеологические сочетания.....	25
ВЫВОДЫ К РАЗДЕЛУ 1.....	26
РАЗДЕЛ 2. СОМАТИЗМЫ В СТРУКТУРЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА	28
2.1. Классы слов как явление лексической парадигматики. Тематические группы.....	28
2.2. Лексико-семантические группы.	30
2.3. Общая характеристика соматической лексики и её роль в познании картины мира.....	32
2.4. Лексико-семантические группы и разряды соматизмов.	34
ВЫВОДЫ К РАЗДЕЛУ 2.....	39
РАЗДЕЛ 3. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТАМИ- СОМАТИЗМАМИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	40
3.1. Место лексико-семантической группы соматизмов во фразеологии.	40
3.2. Семантические особенности соматической фразеологии.	41
3.3. Описание лексико-семантических групп фразеологических единиц с компонентами-соматизмами.	43

3.3.1. Фразеологические единицы с сомонимической лексикой.	45
3.3.2. Фразеологические единицы с сенсонимической лексикой.	59
3.3.3. Фразеологические единицы с ангионимической лексикой.	67
3.3.4. Фразеологические единицы со спланхнонимической лексикой.	69
3.3.5. Фразеологические единицы с остеонимической лексикой.	71
3.3.6. Фразеологические единицы с компонентами-соматизмами, свойственными только животным.	73
3.3.7. Фразеологические единицы с лексикой, обозначающей болезни и недуги.	79
ВЫВОДЫ К РАЗДЕЛУ 3	81
ОБЩИЕ ВЫВОДЫ	82
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	86

ВВЕДЕНИЕ

История фразеологии уходит корнями во времена Киевской Руси. Именно в то время закладывалась устная основа русской фразеологии, которая на стыке XVIII-XIX вв. отразилась в литературном языке, представленном классическими произведениями А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова и др. Благодаря этому процессу книжную речь дополнили множество речевых оборотов, которые со временем были зафиксированы словарями. Как самостоятельный раздел лексикологии фразеология выделилась во второй половине XX века.

Фразеологизмы (от гр. *phrasis* «фраза, речевой оборот») широко употребляются в современной устной и письменной речи. Во фразеологических оборотах запечатлены традиции, культура и самобытность каждого народа. Правильное и уместное употребление фразеологизмов выступает в роли одного из показателей грамотности и образованности человека, служит как средство оценки и эмоционального воздействия на слушателя/ собеседника. Фразеологизмы выступают в качестве средства образного отражения мира, они вбирают в себя мифологические, религиозные, этические представления народов разных эпох и поколений. Именно поэтому роль фразеологизмов в нашей речи очень заметна.

В последнее время растет внимание к теме человеческого фактора в языке, происходит переход от лингвистики имманентной, объектом изучения которой является язык «сам в себе и для себя» к лингвистике антропологической, предлагающей изучать язык в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью.

Как отмечает Ю. Н. Караулов, «нельзя познать сам по себе язык, не выходя за его границы, не обращаясь к его создателю, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [30, с. 78]. Однако обращение к создателю языка, т. е. к человеку, не может быть полным, целостным без анализа и понимания той лексики, которая порождена познанием его самого, прежде всего без анализа соматической лексики, т. е. без группы названий частей его тела. Используя названия частей тела в переносном значении, люди более полно передают свои мысли и чувства, поэтому названия частей тела и, в частности,

фразеологические единицы с компонентами-соматизмами являются важным объектом исследования современной лингвистики.

За много столетий в русском языке накопились тысячи фразеологизмов, среди которых весомую часть представляют обороты, в состав которых входят лексемы-соматизмы (*глаз, лоб, волос, ребро* и т. п.), требующие подробного изучения и особого подхода в силу своей специфики. Такие фразеологизмы часто встречаются как в повседневной устной речи, так и в художественных произведениях, поэтому составляют неотъемлемый пласт русской лексики, что обуславливает **актуальность данного исследования**.

Научная новизна дипломной работы состоит в том, что вопрос о функционировании соматических лексем в составе фразеологических единиц не раскрыт в полной мере.

Объектом исследования являются фразеологические словари современного русского языка под редакцией А. К. Бирих, А. И. Фёдорова, А. И. Молоткова и В. П. Фелициной.

Предметом исследования выступают фразеологические единицы с компонентами-соматизмами.

Целью данной дипломной работы является исследование лексико-семантической группы фразеологических единиц с компонентами-соматизмами в современном русском языке.

Для достижения данной цели мы работаем с различной **методико-теоретической базой**: пособиями, монографиями, диссертациями, толковыми словарями, фразеологическими и этимологическими словарями, которые раскрывают основные вопросы данного исследования.

Цель дипломной работы определяет следующие **задачи**:

- изучить научную литературу по теме данного языкового исследования;
- описать понятийный аппарат;
- подобрать лингвистический материал, необходимый для анализа, и выработать приёмы его классификации;

- произвести лексико-грамматический анализ выявленных фразеологических единиц;
- распределить фразеологические единицы по семантическим группам и описать их;
- обобщить результаты исследования.

Для достижения поставленных задач нами было выделено 872 фразеологизма с разного рода компонентами-соматизмами, произведена их классификация.

Методы исследования включают в себя различного вида способы сбора информации, которые представлены:

- сплошной выборкой данных;
- количественным подсчётом;
- классификацией языкового материала;
- этимологическим анализом;
- аналогией.

Так как фразеологические обороты являются широко распространенными и ярко представлены в речи человека, их понимание является важной составляющей использования, что представляет собой **практическое значение данного исследования**. Результаты исследования представляется возможным использовать на уроках русского языка при изучении раздела «Фразеология».

Апробация исследования представлена в виде публикации тезисов «Фразеологические единицы с компонентом-соматизмом «сердце» в русском языке», «Соматическая лексика в концепции Ю. Д. Апресяна», «Явление синонимии во фразеологической системе современного русского языка» и статьи «Соматизмы во фразеологической системе современного русского языка» на протяжении 2019-2020 гг.

Структура дипломной работы: исследование включает в себя введение, три раздела, выводы и список использованной литературы, состоящий из 78 источников.

РАЗДЕЛ 1

ФРАЗЕОЛОГИЗМ КАК КОСВЕННО-НОМИНАТИВНАЯ ЕДИНИЦА ЯЗЫКА

1.1. Фразеологические единицы как объект лингвистического исследования.

Наряду со словосочетаниями, которые возникают в речи по сложившимся в языке грамматическим правилам сочетаемости и состоят из слов, диктуемых логикой мысли, в лексическом фонде языка функционируют словосочетания, которые являются целостными единицами обозначения чего-либо и не создаются, а воспроизводятся в речи целиком. Такие целостные воспроизводимые сочетания слов выделяют в раздел фразеологии, а сами сочетания называют фразеологизмами.

За последний век фразеология претерпела достаточно весомых изменений: её выделение в отдельный раздел языкознания; появление фразеологических словарей («Русская фразеология. Историко-этимологический словарь» А. К. Бирих (2005), «Фразеологический словарь русского литературного языка» А. И. Фёдорова (2008), «Фразеологический словарь русского языка» А. И. Молоткова (1986), «Фразеологический словарь русского языка» А. Н. Тихонова (2007), «Большой фразеологический словарь для детей» Т. В. Розе (2010) и др.); детальное рассмотрение проблемных вопросов фразеологии в монографиях и многочисленных теоретических статьях. Вследствие этого определились задачи фразеологических исследований, накоплен большой фактический материал.

Конец XVIII – начало XIX веков – становление русского литературного языка. Вместе с тем, в этот период очерчиваются грани литературных стилей, что позволило проникнуть народной фразеологии и идиоматике в литературный язык. Литература этого периода стала транзитом живой разговорной речи в нормативную языковую форму [59, с. 99].

Вопрос о фразеологии как лингвистической дисциплине был впервые поставлен лингвистом Е. Д. Поливановым. Фразеология (греч. *phrasis* – «выражение», *logos* – «учение») – раздел языкознания, изучающий устойчивые

сочетания в языке. Выделение фразеологии как самостоятельной науки предполагает её системный характер, который свойственен всему языковому строю [42, с. 9].

В узком понимании фразеологией называется совокупность устойчивых сочетаний в языке в целом, в языке того или иного писателя, в языке отдельного художественного произведения и т. д. [32, с. 241].

Фразеология занимается разработкой принципов выделения фразеологических единиц, методами их изучения, классификацией фразеологических единиц, описанием их в словарях. В задачи фразеологии как лингвистической дисциплины входит всестороннее изучение фразеологического фонда того или иного языка. Особенно сложной отраслью фразеологии является перевод фразеологических единиц, требующий немалого опыта в сфере исследования этой дисциплины.

В общеизвестном понимании единицей фразеологии считается фразеологизм, или фразеологический оборот. Фразеологический оборот представлен следующим значением: «фразеологизм – это воспроизводимая в готовом виде единица, состоящая из двух или более ударных компонентов условного характера, фиксированная (т. е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» [57, с. 22].

Для обозначения фразеологизма как единицы языка используются различные термины: фразеологическое выражение, фразеологическая единица, фразеологический оборот речи, устойчивое сочетание слов, устойчивая фраза, идиоматическое словосочетание, фразеологизм, идиома, идиоматизм, фразема и др. [33, с. 8].

Первоосновой большинства фразеологических единиц современного русского языка являются метафоры, сравнения и «другие словосочетания с образным содержанием». На этой почве возникает проблема размежевания фразеологизма и метафоры как единиц языка и предмета изучения лингвистики [52, с. 21], что, в свою очередь, делает затруднительным для учёных дать чёткое

определение понятию «фразеологизм», произвести классификацию фразеологических единиц, дать качественную характеристику этому явлению.

Основоположником лингвистического учения о фразеологии стал Ш. Балли, именно он впервые дал определение фразеологизму, рассматривая его как особое языковое явление. Под фразеологическим оборотом Ш. Балли понимал устойчивые сочетания, характеризующиеся разной степенью семантической спаянности. Учёный различал внешние (структурные) и внутренние (семантические) признаки фразеологических единиц.

Российский учёный В. В. Виноградов разработал концепцию, в которой дал обоснованное определение фразеологической единице, считая её лексическим комплексом с особым фразеологическим своеобразием [15, с. 6]. Учение В. В. Виноградова послужило основой для дальнейших исследований в области фразеологии.

Так, А. И. Молотков разработал собственную классификацию фразеологических единиц и дал следующее определение фразеологизму: фразеологизм – единица, которая, характеризуется наличием лексем в переносном значении в своём составе [33, с. 9]. Изучение фразеологизма в данном ключе исключает образования, которые не представляют собой сочетания слов.

Учёный В. Л. Архангельский различает свободные языковые единицы и несвободные фразеологические единицы. Свободные языковые единицы в учении В. Л. Архангельского представлены словосочетаниями и предложениями, которые организуются в языке по грамматическим законам, используя языковые модели, но при этом свободно-заполняемые лексическим содержанием. В. Л. Архангельский не относит к фразеологическим единицам некоторые воспроизводимые в речи словесные комплексы. Он выводит за пределы фразеологической системы составные союзы, повторяющиеся составные союзы, двойные составные союзы с дисконтными частями, составные предлоги, составные частицы. В. Л. Архангельский отмечает «семантическую опустошённость» данных конструкций, которые ранее представляли фразеологические сращения и единства. Таким образом, В. Л. Архангельский

отграничивает фразеологические единицы не только от свободных синтаксических комбинаций слов, но и от слов в принципе. К основным признакам фразеологизмов лингвист относит:

- 1) фиксированный лексический состав;
- 2) застывшее грамматическое строение;
- 3) глобальную, или аналитическую семантику фразеологизма [7, с. 25].

В целом фразеологическая концепция В. Л. Архангельского представляет устойчивость фразеологизма как «совокупность ограничения в выборе переменных фразеологической единицы на лексическом, семантическом, морфологическом и синтаксическом уровне» [7, с. 45].

В. П. Жуков рассматривает фразеологизм как устойчивую раздельнооформленную единицу языка, которая представляет целостное значение, но в то же время не имеет коммуникативной направленности, т. е. такие единицы не являются законченными предложениями. Таким образом, основными признаками фразеологических оборотов В. П. Жуков считает: устойчивость, аналитичность значения, раздельнооформленное строение [25, с. 5].

А. М. Бабкин определяет фразеологизм как семантическую единицу, функционально близкую к слову, но отличающуюся семантическим своеобразием. Учёный соотносит фразеологический оборот с членом предложения [8, с. 26].

По мнению М. Т. Тагиева, фразеологизмом называют любое сочетание слов. Учёный рассматривает номинативный характер фразеологизма и синтаксические закономерности его строения. Исходя из этого, главной чертой выделения фразеологизма из ряда единиц М. Т. Тагиев считает синтаксический строй фразеологизма. Учёный не включает во фразеологическую систему пословицы, крылатые выражения, составные термины, так как эти «словесные комплексы не обладают собственным окружением» [48, с. 9].

Д. Н. Шмелёв, несмотря на существенные различия между фразеологическими единицами и подобными им словесными комплексами, объединяет их, противопоставляя свободным словосочетаниям. Учёный считает

это противопоставление основополагающим, так как в его основе лежит «связанность» фразеологических единиц и «свободность» словосочетаний [59, с. 37].

А. В. Кунин в основу специфики фразеологического оборота вкладывает противоречие между целостностью значения и раздельнооформленностью компонентов фразеологического оборота. Лингвист рассматривает фразеологические единицы как систему, элементы которой находятся в экстремально тесной связи. В составе фразеологических значений учёный выделяет следующие аспекты: сигнификативный, денотативный и коннотативный [28, с. 8-10]. Большинство исследователей считают такое определение фразеологизма ошибочным, так как, с их точки зрения, фразеологизм определяет специфическую роль компонентов, входящих в его состав.

А. И. Власенкова отмечает, что «в отличие от свободного словосочетания, у фразеологических единиц лексическое значение имеет не каждое слово в отдельности, а все словосочетание в целом. Поэтому в предложении он является одним членом предложения» [16, с. 46].

В научных работах М. Т. Тагиева, А. М. Бабкина, В. П. Жукова полностью отрицается существование широкого понимания фразеологии. Так, М. Т. Тагиев устанавливает конкретные модели сочетаемости фразеологизмов с ближайшим словесным окружением, выявляет такие отличительные признаки, которыми не обладают другие устойчивые сочетания типа пословиц, поговорок, крылатых слов.

А. М. Бабкин рассматривает фразеологическую систему в пределах художественной литературы XIX-XX веков, на конкретных примерах характеризуя процесс фразеологизации семантики устойчивых словосочетаний [8, с. 8].

В. П. Жуков в диссертации «Фразеологизм и слово» устанавливает сходные и различные черты фразеологизма и его компонентов со словом на семантическом, морфологическом и синтаксическом уровнях, соотносит их. В семантическом аспекте В. П. Жуков определяет сущность целостного значения

фразеологизма, состоящую в сочетании вещественного значения компонентов с его этимологической обусловленностью, устанавливая характер лексикализации фразеологизма. По мнению учёного, выделение вещественного значения не ограничивает фразеологизм от метафоры, сравнения, метонимии, выраженных словосочетаниями. В своей работе В. П. Жуков даёт следующее определение фразеологической единице: «Под фразеологизмом понимается устойчивая раздельноформенная единица языка, состоящая из компонентов, имеющая целостное (или, по крайней мере, общее аналитическое) значение и в коммуникативном отношении, как правило, не составляющая законченного предложения» [25, с. 5]. Работа В. П. Жукова является фундаментальной для определения и выделения фразеологических единиц, но, вместе тем, она не полностью отражает всех особенностей фразеологической семантики.

При выделении фразеологизмов из ряда единиц мы, прежде всего, акцентируем внимание на своеобразии их внутренней формы, а также отличии фразеологических единиц от сравнений и метафор [52, с. 8-9]. Именно внутренняя форма определяет место фразеологии в языке, её функции в отличие от слова.

А. И. Смирницкий различает собственно фразеологические единицы и идиомы. Также учёный выделяет одновершинные, двухвершинные и многовершинные фразеологические обороты, которые отличаются количеством знаменательных слов в своей структуре [42, с. 42].

З. Н. Анисимова, которая работает в сфере компаративной лингвистики, различает фразеологические единицы классифицирующего характера, фразеологические единства, фразеологические сращения. Фразеологические обороты первого типа обозначают видовые понятия по отношению к понятиям, обозначаемым существительными (вторыми компонентами) вне фразеологических единиц [42, с. 43].

И. Е. Аничков рассматривал идиоматику как отдельную дисциплину в ряде лингвистических наук, изучающую сочетаемость слов как таковых. Он указывал на промежуточность этого раздела между синтаксисом и семантикой. Учёный объединил все стойкие словосочетания под термином идиомы. Лингвист отмечал,

что все слова, входящие в лексическую систему языка, имеют ограниченное количество сочетаний, а сами словосочетания по своей сути всегда являются связанными [4, с. 101-145.], т. е. «обусловлены семантическим, лексическим, синтаксическим или иным контекстом» [6, с. 77-78].

Также И. Е. Аничков разработал собственную классификацию, в основу которой положил несколько признаков. Во-первых, основополагающими учёный считал признаки частей речи и их синтаксические функции (выведенные им самим). Ученый разработал градацию идиом в зависимости от количества самостоятельных слов в составе идиомы. Так, самыми «простыми» лингвист считал двухкомпонентные идиомы, которые состоят из слов, представляющих самостоятельную и служебную части речи [4, с. 115]. Во-вторых, основу фразеологизма представляет семантический признак, согласно которому разграничивается два класса фразеологизованных сочетаний:

1) фразеологические сочетания;

2) пословицы, поговорки, а также образные клише (у В. В. Виноградова – фразеологические единства) [6, с. 78-80].

Грамматически фразеологические обороты, в некоторой мере, образуют полные предикативные единицы (предложения), которые являются зафиксированными в языке и не подвергаются проникновению других знаменательных единиц (исключения становятся использованием намеренно «разрушенные» фразеологические обороты в литературных произведениях для создания комизма, сатиры и прочих литературных средств). Из этого следует, что фразеологические единицы, в основной своей массе, представлены структурами, состоящими из двух или более языковых, значимых по отдельности, но единых во фразеологизме, элементов. «Для фразеологизмов характерно собственное значение, независимое от значений составляющих их компонентов даже в том случае, когда его значение отражает значения образующих его компонентов» [57, с. 24].

Так, изучив разные понимания фразеологических единиц как объекта лингвистических исследований, мы склонны считать фразеологический оборот

устойчивым раздельнооформленным образованием, воспроизводимым в готовом виде и имеющим целостное значение.

1.2. Лексико-грамматические признаки фразеологических единиц современного русского языка.

Специфические признаки фразеологизмов обнаруживаются в результате их сопоставления со смежными единицами – словами и свободными сочетаниями слов (словосочетаниями и предложениями), что позволяет идентифицировать фразеологический оборот как самостоятельное лингвистическое явление в рамках изучения фразеологии.

Большинство учёных считают постоянство компонентного состава основным признаком фразеологического оборота. Исходя из этого признака, лингвисты выделяют непроницаемость компонентного состава как особое свойство фразеологических единиц [1, с. 25]. В то же время эта характеристика является вариативной, поскольку некоторые фразеологизмы способны включать в свой состав лексемы, не влияющие на семантическое оформление данного фразеологизма и вступающие в синтаксические отношения с другими постоянными компонентами оборота.

Эта вариативность была выделена как ещё один признак фразеологизмов. Эту черту лингвисты рассматривают в пределах всей фразеологической системы. Но следует отметить, что вышеуказанный признак не является облигатным, т. е. варианты формы компонентного состава некоторых фразеологических оборотов допускают лишь строго определенный круг замен [32, с. 126].

Ученый Л. И. Ройзензон отмечает, что процесс фразообразования происходит в пределах синтаксиса, при этом база лексем не принимает в этом никакого участия [44, с. 19-27]. Таким образом, можно говорить об «узком» и «широком» понимании фразеологических единиц. Согласно им существуют разные способы размежевания фразеологизмов с другими лексическими единицами.

По степени слитности компонентов представители узкого виденья (А. И. Молотков, В. В. Виноградов, И. И. Чернышева и др.) отмечают во фразеологических оборотах семантическую целостность и отсутствие самостоятельного значения у знаменательных компонентов фразеологизма. Главным источником для развития узкого понимания фразеологии стали научные труды В. В. Виноградова, мысли которого позже были дополнены и развиты Б. А. Лариным и другими лингвистами во многочисленных исследованиях по вопросам фразеологии. Учёные признают фразеологическую семантику как определяющий признак в выделении фразеологических единиц из ряда словосочетаний.

Лингвисты сужают понятие фразеологизма до понятия идиомы, характеризуют фразеологические обороты с точки зрения их целостности и непроницаемости, что делает их структуру идиоматической. У некоторых фразеологизмов такая структура выражена в большей степени, у некоторых – в меньшей. Грамматически отмечается предикативный характер фразеологических единиц, который выражает образно-экспрессивное значение: единства или сращения, при этом учёные акцентируют внимание на тождественности фразеологизма со словом [55, с. 7]. Т. е. представители узкого понимания фразеологизма главной особенностью фразеологического оборота считают его эквивалентность слову. Стоит отметить, что не все фразеологизмы могут иметь синонимичные своему составу самостоятельные лексемы.

Из ряда дифференциальных признаков между словом и фразеологической единицей можно выделить следующие:

- непроницаемость;
- воспроизводимость в речи;
- целостность значения;
- устойчивость;
- выполняют единую синтаксическую функцию в предложении;
- непереводаемость на другие языки.

Также учёные устанавливают ряд общих черт фразеологического оборота со словосочетанием:

- состоят из не менее двух значимых слов;
- определяются синтаксическими связями внутри конструкций.

Эти признаки являются дифференциальными, но не определяющими в отождествлении фразеологических единиц с другими языковыми средствами.

Приверженцы широкого взгляда изучения фразеологии (Н. М. Шанский, А. А. Реформатский, С. И. Ожегов) основным признаком фразеологических единиц считают воспроизводимость в речи, т. е. употребление исторически зафиксированных речевых оборотов. Таким образом, лингвисты относят к фразеологическим единицам любое устойчивое сочетание слов, включая пословицы, поговорки, сказочные зачины, афоризмы, крылатые выражения. Но, как отмечает Н. М. Шанский, для определения состава фразеологической единицы нужно руководствоваться следующими характеристиками: постоянность/ переменность фразеологического оборота, целостность фразеологизма/ самостоятельность лексических единиц, «первичность» фразеологических единиц, вариативность фразеологизма [57, с. 43-44].

Характеризуя фразеологические обороты со стороны грамматики в широком изучении, в основной своей массе, лингвисты выделяют словосочетания. К фразеологическим оборотам в этом понимании учёные относят слова-фразеологизмы, словосочетания-фразеологизмы, предложения-фразеологизмы [52, с. 8]. В широком изучении фразеологии размываются границы для её выделения как предмета лингвистической науки.

Основным недифференциальным признаком фразеологизма и слова является акцентологическая оформленность. Слово, в отличие от фразеологического оборота, характеризуется недвуударностью. В силу того, что фразеологическая единица – это совокупность лексем, то и количество ударений будет соответствовать знаменательным элементам.

Опираясь на научные труды В. В. Виноградова, Б. А. Ларина, М. Т. Тагиева, а также других лингвистов, мы можем говорить об уникальности

фразеологического явления, поскольку фразеологизмы определяются рядом отличительных черт: устойчивость, воспроизводимость, непроницаемость, постоянность состава, акцентологическая раздельнооформленность, экспрессивность, вариативность, непереводаемость на другие языки. Причём, как утверждает М. П. Кочерган, достаточно одного из вышеперечисленных признаков для того, чтобы считать словосочетание фразеологизмом [32, с. 242].

1.3. Классификация фразеологических единиц в современном русском языке.

А. А. Шахматов в монографии «Синтаксис русского языка» рассматривал важность вопроса о неразложимых сочетаниях для грамматики. Под разложением словосочетания учёный понимал «определение взаимных отношений входящих в его состав элементов, определение господствующего и зависимых от него элементов» [59, с. 55]. В то же время академик отмечал невозможность у некоторых словосочетаний поддаваться подобному разложению. Связь компонентов в неразложимых словосочетаниях немотивированна в пределах живой системы современных грамматических отношений, но она может быть объяснена с исторической точки зрения.

Также А. А. Шахматов отмечал, что «сочетание определяемого слова с определением в большинстве случаев стремится составить одно предложение; но оба члена сочетания, благодаря их ассоциации с соответствующими словами вне данных сочетаний, сохраняют свою самостоятельность» [59, с. 78]. Часто при нарушении этой раздельности наступает более тесное сближение обоих сочетавшихся слов, вследствие чего происходит ослабление грамматической расчленённости словесной группы и, вместе с тем, утрата живого значения.

В основу своего исследования А. А. Шахматов закладывал признак разложимости синтаксических единств, т. е. возможность словосочетания быть расчленяемым на синтаксические компоненты. Вне учения А. А. Шахматова к

категории разложимых относились различные типы синтаксических связей без учёта характера расчлененности и степени её разложимости.

Достаточно подробно вопрос о тесных фразеологических группах представлен во «Французской стилистике» Ш. Балли. Учёный рассматривает два полярных типа фразеологических групп:

1) индивидуальные (случайные) сочетания слов, для которых свойственен мгновенный распад частей фразы после её образования;

2) привычные обороты (устойчивые), в них слова теряют свою самостоятельность и имеют смысл только в «неразрывном единстве словосочетания» [10, с. 10]. Полная утрата значения образует сложное предложение, т. е. фразеологический оборот речи.

Ш. Балли также рассматривает промежуточные случаи, которые располагаются между этими двумя группами, но основными в его учении принято считать два типа устойчивых сочетаний слов: фразеологические единства и фразеологические ряды. В первом случае лексическое значение компонентов, составляющих данное сочетание, совершенно теряется, во фразеологическом ряде такое явление относительно свободное и вариативное.

Начиная с конца XIX века учёные-языковеды уделяют особое внимание разработке классификации фразеологических единиц. «Фразеологические обороты всегда представляют собой единое смысловое целое, однако соотношение семантики фразеологического оборота в целом и значений составляющих её компонентов может быть различным» [57, с. 63]. На сегодняшний день лингвисты предлагают различные классификации фразеологических единиц. Устойчивость и неразложимость элементов фразеологического оборота рассматривается, как правило, с двух точек зрения:

- по степени семантической слитности;
- по морфологической устойчивости фразеологизма.

В русском языке, как и во многих других, принято считать основной классификацию фразеологических единиц, произведённую В. В. Виноградовым на основе исследований Ш. Балли, по степени семантической слитности

компонентов фразеологического оборота, т. е. по степени соответствия лексического значения фразеологического оборота с лексическим значением компонентов, образующих данный фразеологизм. Он выделяет следующие виды фразеологизмов:

- фразеологизмы сращения;
- фразеологизмы единства;
- фразеологизмы сочетания [15, с. 140-146].

Существует также классификация Н. М. Шанского, в которой, кроме трёх представленных видов, выделены «фразеологические выражения», или «фразеологизмы-выражения» [57, с. 69]. Фразеологические выражения, выделяемые Н. М. Шанским, являются фразеологическими оборотами, состоящие из полностью свободных по значению компонентов. Такие фразеологические единицы являются семантически членимыми, но исторически обусловлены и используются в речи как готовые выражения. В эту группу учёный относит цитаты, пословицы, поговорки и ряд терминологических словосочетаний, которые приобретают отдельные черты собственно фразеологизмов: воспроизводимость в одном и том же составе и метафоричность. Однако стоит отметить, что слова в таких конструкциях остаются семантически полноценными и самостоятельными. Например, фразеологизированные цитаты приобретают обобщенно-образный смысл, практически оторванный от первоначального контекста: *рожки да ножки* (оставили бабушке).

Н. М. Шанский также произвёл классификацию фразеологических единиц по их происхождению. Он выделяет фразеологизмы исконно русские и заимствованные. Особенностью исконно русских фразеологизмов является их аутентичность и национальная специфика. Можно отметить большое количество фразеологических единиц библейского происхождения, например: *испокон веков*, *ад кремешный*, *вавилонская блудница*. В заимствованных фразеологизмах преобладают фразеологизмы представляющие быт, явления и культуру, понятия о которых сформировались в связи с тесными контактами с другими народами [57,

с. 81-82]. Причём, учёный различает заимствования из старославянского и западноевропейских языков. Заимствованные фразеологические единицы могут использоваться в славянских языках, как в оригинальном, так и в калькированном виде [32, с. 243].

В лингвистике существует также классификация Б. Н. Головина, который выделяет четыре типа фразеологических единиц: идиомы, фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. По мнению учёного, идиома является самостоятельной единицей и не рассматривается в контексте фразеологических сращений и сочетаний [21, с. 70].

При рассмотрении фразеологических единиц в русском языке некоторые лингвисты выделяют группу идиофразеоматизмов. Эти единицы представляют собой устойчивые сочетания слов, которые предполагают вариативность значения, т. е. такие обороты могут рассматриваться как в буквальном значении, так и в полностью переосмысленном.

Итак, существуют разные классификации фразеологических оборотов. Учёные кладут разные признаки в основу своих исследований ввиду отнесенности к широкому или узкому взгляду на понятие фраземы. В нашем исследовании при рассмотрении фразеологических единиц с компонентами-соматизмами мы склонны придерживаться классификации, созданной В. В. Виноградовым.

1.3.1. Фразеологические сращения.

Под фразеологическими сращениями большинство учёных понимают абсолютно не делимые, не разложимые словосочетания, значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значения их компонентов, а также условно и произвольно, как значение немотивированного словарного знака. Т. е., в такого рода фразеологизмах совершенно отсутствует связь между целостным значением конструкции и элементами, входящими в её состав. Любое

созвучие в значении смысловых компонентов и самостоятельных единиц является омонимичным.

При изучении фразеологизмов-сращений учёные рассматривают явление этимологизации. Но этот процесс, собственно, не влияет на развитие семантического строя того или иного оборота.

Некоторые учёные делят фразеологические сращения условно на четыре основных типа, опираясь на ключевые факторы неразложимости элементов:

1) фразеологические сращения, в состав которых входят исторически «мёртвые» слова, т. е. лексемы, значения которых непонятны и не имеют отражения в реальном времени, например: *попасть впросак*;

2) идиомы, которые содержат грамматические архаизмы, в современном языке представляющие синтаксически неделимые сочетания, которые построены вопреки нормам живого синтаксиса, например: *ничтоже сумняшеся, была – ни была, и вся недолга*;

3) фразеологические сращения, возникновение которых обусловлено переосмыслением экспрессивной оценки данного комплекса, её унификации в обороте, например: *вот тебе и на*;

4) обороты, компоненты которых абсолютно не влияют на целостное значение данного фразеологизма, например: *сидеть на бобах*.

Однако лингвисты отмечают схематичность данной классификации. Вышеперечисленные группы имеют косвенный характер выделения в ряд возможных, так как некоторые признаки не являются постоянными. Например, изолированная лексема в составе идиомы, лишённая номинативной функции, «не всегда является признаком полной смысловой неразложимости выражения» [57, с. 48]. Грамматический архаизм может быть осмыслен в современном русском языке как самостоятельная единица «при наличии соответствующей категории или соотносительных форм» [57, с. 51]. Таким образом, грамматические архаизмы являются дифференциальным признаком, а не образующим элементом фразеологических сращений.

Всё же вопрос об отнесения идиомы в ряд фразеологических сращений решается путем семантического исследования строя оборота. Во фразеологических сращениях наличие омонимических или антонимических связей между компонентами оборота и его целостным значением не приводит к расчленению идиомы или образованию живой связи между указанными элементами.

Причин возникновения фразеологизмов-сращений несколько:

- большинство фразеологизмов такого типа включают в свой состав архаизмы;
- наличие грамматических архаических оборотов;
- отсутствие живой связи между компонентами фразеологизма и его общим значением [57, с. 66].

Все эти факторы обуславливают наивысшую степень семантической слитности, которая является показательной для фразеологических единиц. Примерами фразеологизмов-сращений могут служить следующие фразеологические единицы: *показать кузькину мать, держать в ежовых рукавицах, ни в зуб ногой*.

Грамматические формы слов, составляющих фразеологическое сращение, могут изменяться. Однако на общее значение сращения такое изменение не оказывает влияния.

Итак, фразеологическое сращение — это явление, которое состоит в семантически невозможном расчленении фразеологического оборота. Во фразеологизмах такого вида целостное значение оборота не соотносится со значением знаменательных лексем, входящих в состав фразеологизма. По своей сути фразеологизмы-сращения подобны словам с непроизводной основой, т. е. их мотивированность может быть раскрыта только в ходе этимологических исследований. Значение таких фразеологических единиц является немотивированным с условным обозначением реальной действительности.

Основными признаками фразеологических сращений являются:

1) семантическая неделимость оборота, т. е. невозможность соотнесения целого значения с отдельными компонентами. Таким образом, следует вывод о том, что фразеологическое сращение представляет собой единицу, тождественную слову в семантическом плане. Это совокупность аморфных в современном русском языке лексических частей;

2) относительная неустойчивость фразеологических сращений. С одной стороны, такие обороты неизменны в семантическом плане, но при употреблении той или иной идиомы с наличием экспрессивной окраски фразеологические сращения могут без ущерба для них терять свои части. Этот процесс возможен только при наличии благоприятных синтаксических условий.

1.3.2. Фразеологические единства.

Фразеологическое единство – это схожий по своему определению с фразеологическим сращением оборот, но его отличительной чертой является внутренняя семантическая мотивированность. Вместе компоненты образуют совершенно новое качественное значение. Фразеологизмы-единства могут содержать в себе «чужую» лексему, при этом, не теряя общего значения. Эта особенность, в целом, отделяет фразеологизмы-единства от других видов оборотов. Таковы фразеологизмы: *держат камень за пазухой*, *выносить сор из избы* и т. п.

Изучение фразеологических единств возможно как по внешним (формальным), так и по внутренним признакам. К внешним факторам относятся: неизменный порядок слов, невозможность подобрать синоним к какому-либо компоненту [52, с. 12]. Внутренние признаки фразеологических единств представлены смысловой неразложимостью речения на элементы и утратой смысла компонентов фразы; возможностью замены фразы одной лексемой; омонимической отдаленностью его от соответствующих свободных сочетаний.

Мотивированность фразеологических единств имеет опосредованный характер. Большинство фразеологических единиц такого типа строятся с

помощью внутренней образности. Образность, присущая в той или иной мере фразеологизмам всех типов, является результатом употребления отдельных слов, составляющих фразеологизмы, в переносном значении. Однако не все типы устойчивых сочетаний обладают одинаковой образностью, и далеко не в каждом из них эта образность может быть соотнесена со значением отдельных компонентов и мотивирована ими. Так, образность фразеологических сращений является не мотивированной и совершенно не зависит от значения составляющих элементов. В отличие от сращений фразеологические единства обладают свойством потенциальной образности. Образность фразеологических единств отличает их не только от сращений, но и от свободных словосочетаний, омонимичных по оформлению, например: фразеологизм *как снег на голову* – «неожиданно» и словосочетание *как снег на голову*. Лексический состав фразеологических единиц неделим. Это сближает их с фразеологизмами-сращениями, но в отличие от сращений части фразеологических единств могут быть отделены друг от друга вставкой каких-либо слов. Грамматические формы и синтаксический строй фразеологических единств строго определены, но, как правило, объяснимы и мотивированы существующими в современном языке формами и связями, например: *положить зуб на полку* и *положить книги на полку*. Замена слова в составе единства, а также подстановка синонима приводит или к разрушению образности, присущей данному обороту, или к изменению его экспрессивного смысла.

Многие лингвисты, вслед за В. В. Виноградовым, относят к фразеологическим единствам лишь обороты, грамматически и логически эквивалентные словосочетанию. Некоторые же ученые включают в их состав и те пословицы и крылатые выражения, которые, имея переносное значение, могут представлять собой целое предложение, а по логическому содержанию – суждение. Также В. В. Виноградов включает в состав фразеологических единств словесные группы, которые являются различного рода терминами, например: *тахикардия*, *вопросительный знак*.

К фразеологическим единствам, которые по смыслу близки слову или эквивалентны слову, примыкают те перефразы, т. е. иносказательные описательные обозначения объекта (предмета, лица) через указание его признаков, в которых одно из слов имеет прямое значение, а другое – переносное и которые имеют значение, эквивалентному одному слову, например: *царь зверей* – лев; *черное золото* – нефть; *дневное светило* – солнце.

Фразеологические единства и фразеологические сращения часто объединяют в группу идиоматических выражений, или идиом.

1.3.3. Фразеологические сочетания.

Фразеологические сочетания представлены оборотами, которые имеют в своём составе лексически не связанные знаменательные единицы, т. е. такого рода фразеологизмы можно разложить на отдельные смысловые единицы. С этой точки зрения фразеологические сочетания тяготеют к свободным словосочетаниям. Слова, составляющие фразеологизм-сочетание, могут иметь свободное значение в сочетании со словами с фразеологически связанным смыслом. Лексемы в составе фразеологического сочетания сохраняют относительную семантическую самостоятельность. Следовательно, один из членов фразеологического сочетания оказывается более устойчивым и постоянным, другой – переменным.

Главной особенностью фразеологических единств является то, что семантически связанные лексемы в таких фразеологизмах могут заменяться синонимами. Это создаёт благоприятные условия для возникновения вариантов фразеологических единств, а нередко и синонимов. Синонимичный и омонимичный ряды в таких фразеологических единицах практически отсутствуют.

От фразеологических сращений и единств фразеологические сочетания отличаются тем, что не являются абсолютно лексически неделимыми.

ВЫВОДЫ К РАЗДЕЛУ 1

Фразеология как наука выделилась в начале XX века, что создало предпосылки для детального изучения данного раздела. К вопросу о целесообразности выделения фразеологии как самостоятельного раздела лингвистики обращались многие зарубежные и отечественные лингвисты, среди них: Е. Д. Поливанов, В. В. Виноградов, А. И. Молотков, В. Л. Архангельский, В. П. Жуков, К. Я. Авербух и др. Основоположником науки о фразеологизмах считается французский учёный-лингвист Ш. Балли. Его идеи, так или иначе, находят своё отражение в дальнейших исследованиях языковедов.

В пункте 1.1 мы рассмотрели разные концепции понимания фразеологии. Это дало возможность исследовать критерии, заложенные в основу выделения фразеологии из ряда лексических наук. К ним относятся названные следующие: собственно морфологический (В. Л. Архангельский, М. Т. Тагиев), семантический (А. М. Бабкин), этимологический, синтаксический. Вместе с тем, ввиду существования разных взглядов на определение фразеологии, учёные по-разному трактуют термин *фразеологизм* как основную единицу фразеологии. Мы, рассматривая устойчивые выражения в обобщенном плане, понимаем фразеологические единицы как устойчивые словесные комплексы, которые находят своё отражение в языке в готовом виде и выражают целостное значение компонентов, входящих в его состав.

В пункте 1.2 нами исследованы лексико-грамматические признаки фразеологических единиц современного русского языка. Из ряда представленных лингвистами признаков к основным относят следующие: устойчивость, воспроизводимость, непроницаемость, постоянность состава, акцентологическая раздельнооформленность, экспрессивность, вариативность, дословная непереводаемость на другие языки.

В пункте 1.3 мы рассмотрели типы фразеологических единиц. Существует множество классификаций фразеологизмов, представленных в узком и широком понимании. В. В. Виноградов выделяет фразеологические сращения, сочетания и единства. Главным признаком размежевания этих групп языковед считает степень

семантической спаянности компонентов внутри оборота. Наиболее тесная связь наблюдается во фразеологических сращениях, так как в своём большинстве они представлены оборотами с полностью нечленимыми элементами. Следует отметить тесные связи внутри фразеологизмов единства. Последняя группа по своей структуре сходна с фразеологическими сращениями. Наиболее шаткими в плане семантической спаянности являются фразеологизмы-единства, так как они допускают полную разложимость словесного комплекса.

Таким образом, фразеология – особая самостоятельная дисциплина, входящая в состав лексикологии, а фразеологизмы – основные единицы науки об устойчивых сочетаниях слов.

РАЗДЕЛ 2

СОМАТИЗМЫ В СТРУКТУРЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

2.1. Классы слов как явление лексической парадигматики. Тематические группы.

Словарный состав предстаёт перед нами как сложная и многослойная сеть, образуемая пересекающимися связями отдельных слов друг с другом. Такое сложное переплетение слов и их соотношений трудно было бы интерпретировать в качестве системы, если бы не существовал иной, более важный, чем словесные оппозиции, тип лексической парадигматики, каковым являются классы слов.

Классы слов – это максимальные формы проявления лексической парадигматики. Классы существуют в виде более или менее широких объединений слов, представляющих собой словесные парадигмы, более объёмные и более сложные, чем словесные оппозиции, которые входят в такие парадигмы в качестве составных частей. В основе любого класса слов лежит принцип сходства слов по каким-либо общим компонентам.

Классы слов могут быть охарактеризованы в зависимости от того, какие компоненты – формальные или семантические – являются общими для слов, объединённых в данном классе. С этой точки зрения можно выделить три типа классов слов:

- 1) формальный;
- 2) формально-семантический;
- 3) семантический.

Формальный класс объединяет в себе слова, сходные по аффиксальным морфемам, за которыми не скрыто никаких общих семантически признаков.

Наиболее типичными для языка являются формально-семантические классы слов. Они представляют собой совокупность слов, сходных как по форме, так и по значению. Чисто семантически классы слов в языке встречаются редко. Они

могут быть представлены синонимическими рядами лексем, не имеющих формального сходства.

В лексикологии нас интересуют, прежде всего, парадигмы – классы слов, сходных по семантике. Семантика слов, как известно, определяется факторами внелингвистическими и внутрелингвистическими. Классы слов, соответственно, могут выявляться либо на основании чисто внелингвистических, либо с опорой на лингвистические признаки слов. В первом случае, когда в основу объединения слов кладется реальная сущность явлений, обозначаемых словами, мы имеем дело с семантическим полем, которое должно иметь определенное соответствие в структуре мышления носителя языка.

Лексико-семантическое поле – это совокупность парадигматически связанных лексических единиц, объединённых общностью значения и отображающих понятийную, предметную и функциональную близость данных явлений. Лексико-семантические поля являются самыми объёмными парадигматическими объединениями. Каждое такое поле содержит в себе архисему – интегральный признак, который объединяет все элементы поля. Архисема выражается словом с общим значением, имеющим нейтральную коннотацию [32, с. 211].

Границы лексико-семантических полей принципиально лишены чёткости, в них представлены слова различных частей речи, которые могут быть связаны прямыми оппозициями, а могут соотноситься только ассоциативно.

Имеются и другие определения семантических полей. В одних из них даётся максимальный, даже избыточный, перечень признаков семантического поля (обширность, целостность, упорядоченность, взаимоопределяемость элементов, полнота, произвольность и размытость границ, непрерывность) [15, с. 127], в других подчёркивается включение в поле слов различных частей речи [15, с. 49], в третьих – связь с одной и той же темой.

Известной неопределённостью отличается также характеристика объединений слов, получивших название «лексико-тематические группы», которые членят тот или иной отрезок действительности. В такие группы

объединяются обычно имена существительные с конкретно-предметными значениями, например, названия частей человеческого тела, названия населенных пунктов, названия транспортных средств, домашних животных и т. п. Образование таких групп произошло на историческом уровне. Это позволяет произвести детальный семантический анализ слова на основе его отношений с другими лексемами той же лексико-тематической группы.

А. Ф. Лосев, рассматривающий функционирование лексико-тематических групп с точки зрения эйдетической логики, говорит об индивидуальности предмета (явления), обусловленной его общностью. Эту закономерность учёный усматривает в том, что большее количество признаков, содержащихся в предмете, обуславливает его аутентичность [15, с. 71-73].

Единство элементов тематических групп определяется, прежде всего, денотативным фактором, общностью самих явлений. Семантические связи между словами в рамках таких групп довольно разнообразны: часть и целое, функциональные связи предметов, родо-видовые отношения, но исчислимые и способные быть интерпретированными в терминах словесных оппозиций. Другими словами, «многие тематические группы слов оказываются при ближайшем рассмотрении также и лексико-семантическими группами, если применять данное обозначение к тем разрядам лексики, которые могут быть ограничены на основании определённых языковых показателей» [1, с. 104].

2.2. Лексико-семантические группы.

В пределах лексической системы рассматривают лексико-семантические группы, которые являются наиболее важными в изучении парадигматических явлений. Ф. П. Филин рассматривает их как совокупность слов, имеющих близкие (в том числе и противопоставленные) и идентичные значения с разными оттенками [60, с. 100].

Лексико-семантические группы объединяют в себе слова одной части речи, содержащие общую категориально-лексическую сему. Такая сема является

промежуточной между грамматической и другими лексическими семами. Категориально-лексические семы знаменуются отсутствием формальных средств выражения, но, как и грамматические семы, представляют общий характер. Категориально-лексические семы создают основу для формирования отдельных лексико-семантических групп.

Внутри лексико-семантической группы возможно выделение подгрупп, или подпарадигм, в которых слова объединены общей дифференциальной семой. Но стоит отметить, что одно и то же слово может входить в состав нескольких подгрупп и объединяться в них с разными словами. Этот процесс происходит в зависимости от характера и количества дифференциальных сем.

Сравнивая грамматические, лексико-грамматические, лексико-семантические группы слов, можно отметить следующую закономерность: чем шире класс слов, тем меньше у слов, входящих в него, общих, обязательных сем; чем больше в словах таких общих сем, тем органичнее состав группы. Таким образом, чем меньше группа, тем вероятнее наличие полного совпадения семного состава входящих в неё лексем. Другой общей закономерностью является единый иерархический принцип соотнесенности таких групп, который проявляется в том, что классы с меньшим объёмом всегда составляют части классов слов большего объёма.

Лексемы, находящиеся внутри одной лексико-семантической группы, образуют парадигму благодаря наличию однотипных, повторяющихся сем. Также в семантических группах существуют типичные корневые морфемы, находящие отображение в ряде слов. Достаточно часто слова одной группы оказываются сходными по словообразовательным аффиксам, поскольку в рамках подобных групп реализуются определенные словообразовательные модели.

Сходство слов, принадлежащих к одной лексико-грамматической группе, проявляется в сфере вариантных отношений. Это свойство проявляется в пределах полисемии, которая заключается в том, что у слов, семантически сходных по основным значениям, развиваются одинаковые вторичные значения.

Слова, входящие в одну лексико-семантическую группу, способны пересекаться друг с другом на уровне своих вторичных значений, вместе с тем они становятся функционально эквивалентными. Это явление характерно для лексической системы любого языка и его признано считать одной из существенных особенностей лексико-семантических групп.

Парадигматическая структура лексико-грамматических групп характеризуется «полевым» характером. Ядро каждого такого «поля» представлено полисемичными лексемами с наибольшей частотностью употребления, на периферии которого расположены слова конкретной семантики с меньшей употребительностью. Чем меньше спектр значения слова, тем реже оно используется.

Характерной особенностью лексико-семантических групп является возможность их пересечения друг с другом. Такое пересечение реализуется в двух формах. В первом случае одно и то же слово, без изменения значения, может относиться к разным лексико-семантическим группам по разным семантическим компонентам. Во втором – полярные лексико-семантические группы могут взаимодействовать на уровне вторичных значений. Одновременно с этим наблюдается выход слов из «родной» лексико-грамматической группы вследствие развития у них дополнительной коннотации, с возможным внедрением их в другие группы.

Несмотря на вышеперечисленные отличительные черты, лексико-семантические группы слов связаны друг с другом в рамках лексикологии.

2.3. Общая характеристика соматической лексики и её роль в познании картины мира.

Тема человеческого фактора в языке в последнее время приобретает большую актуальность. Антропоцентрическая парадигма, предполагающая обращение к анализу семантических и понятийных категорий эгоцентрической

направленности, приобретает, таким образом, доминирующее значение в современных лингвистических исследованиях.

Соматическая (от греч. *soma* – тело) лексика – одна из наиболее древних лексических групп. Этот пласт является объектом исследования в сравнительно-исторических, структурно-сравнительных и лингвокультурологических трудах отечественных и зарубежных лингвистов.

Группа соматизмов является одним из самых архаичных и устойчивых к изменениям компонентов лексической системы. Соматизмы используются в конфронтативной лингвистике для установления родства языков. Данная лексико-семантическая группа наглядно демонстрирует процесс образования вторичных значений, семантическое содержание которых тесно связано с человеческой деятельностью. Вопросами соматической лексики занимались Ю. Ю. Авалиани, Д. А. Базарова, Ф. А. Богданова, Ф. О. Вакк, Ю. А. Долгополов, В. Н. Суетенко, Э. М. Мордкович, Р. М. Вайнтруб, Н. О. Назаров, Г. Е. Крейдлин, А. Д. Козеренко, В. Г. Костомаров, А. Д. Рахштейн, Д. О. Добровольский, Л. Е. Петровская и многие другие.

Соматическая лексика стала предметом исследования лингвистов лишь в конце XX века. По оценке В. П. Шубиной, этот пласт лексики составляет 15-18% от всего словарного фонда любого языка [61, с. 81-89]. Каждая отдельная лексема-соматизм содержит в себе символную функцию, которая соответствует той или иной части тела в человеческом сознании.

Огромное влияние на развитие русской семиотики стала монография Г. Е. Крейдлина, в которой отражены особенности невербального поведения человека в процессе коммуникации. Главной особенностью работы является её опора именно на русский язык, т. е. исследование русской жестовой системы человеческого тела. Для этого Г. Е. Крейдлин ввёл в современную лингвистику термин «русский язык тела» [26, с. 70-73].

Термин *соматизм* имеет множество толкований ввиду своего функционирования в разных областях науки. Впервые в лингвистическую литературу термин *соматический* был введен Ф. О. Вакком в середине XX века

при изучении фразеологизмов эстонского языка с названиями частей человеческого тела. Учёный-лингвист пришёл к выводу, что соматизмы являются одним из древнейших компонентом фразеологии [15, с. 105]. Также он отметил, что соматизмы наиболее продуктивны в образовании фразеологических единиц, это явление обусловлено антропоморфной основой фразеологической системы.

С развитием науки о соматизмах появились разные взгляды на определение соматизма как единицы семиотики. Так, в лингвистике этот термин рассматривается в двух планах. В широком смысле соматизмы – это лексические единицы, которые служат для наименования элементов строения тела человека (*рука, нога, грудь* и т. п.) [26, с. 25]. В узком понимании соматизм – это любой значимый признак, положение или движение какой-либо части всего тела человека (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров). Термин охватывает все формы одного из невербальных языков – соматический язык, включающий жесты, мимику, позы, выражения лиц и разнообразные симптомы душевных движений и состояний [15, с. 23]. Ф. О. Вакк определяет соматизм как совокупность устойчивых словесных комплексов, имеющих в своём составе названия частей тела человека или животного, но непосредственно связанных с организмом человека.

Мы придерживаемся мнения Ф. О. Вакка и считаем, что в состав соматизмов должны быть включены не только лексемы, называющие собственно части тела, но и слова, связанные с организмом человека и животных (*кость, кожа, кровь, нерв* и т. д.). Эти лексемы обозначают жизненно важные элементы материальной субстанции, без которой живой организм не может существовать.

2.4. Лексико-семантические группы и разряды соматизмов.

Соматическая лексика представляет собой целостную систему, которая имеет постоянное количество объектов номинаций, предназначена для их обозначения, характеризуется конкретным составом лексических единиц. Если первый показатель не зависит от языковой принадлежности и может совпадать в

разных языках, то второй находится в прямой зависимости от индивидуальных особенностей конкретного языка и различается как в количественном, так и в качественном отношении.

В языкознании нет единственно принятой классификации соматической лексики. Учёные объединяют группы соматизмов по разным признакам: зона распространённости, антропоморфные признаки, семантика, характер объекта номинации.

Р. М. Вайнтруб различает две группы соматизмов: натуральные и конвенционные. Появление конвенционных соматизмов, по мнению учёного, связано с процессом человеческого мышления. Конвенционные соматизмы появились вследствие этнически-культурных процессов. Таким образом, главным отличием между этими группами является зона употребления, поскольку натуральные соматизмы являются общими для всех языков, в то время как конвенционные характерны для отдельного этноса [26, с. 72].

В классификации понятий, разработанной Р. Халлином и В. фон Вартбургом, лексика представлена в рамках трех сфер:

- 1) Вселенная;
- 2) человек;
- 3) Вселенная и человек.

В этой классификации соматическая лексика сконцентрирована в сфере «человек» под рубрикой «Человек как живое существо». Учёные выделяют более десяти тематических групп, среди них: организм, возраст, здоровье, гигиена, фазы жизни и т. п.

Н. В. Луговая в работе «Национально-культурные особенности фразеологических единиц сферы психоэмоционального состояния» включает группу соматизмов в состав лексико-семантической группы, описывающей человека. Также в эту группу лингвист относит лексемы, которые представляют наименования нервной и сердечно-сосудистой системы человека, веществ человеческого организма, растительности на теле человека, умственно-психической и духовной жизни человека [35, с. 11].

А. О. Кармышков произвёл классификацию соматизмов, опираясь на функциональные обязанности того или иного органа или части человеческого тела. Учёный разграничивает лексемы-соматизмы, которые являются номинациями сердечно-сосудистой и подобных ей по значимости систем, и слова, так называемые не-соматизмы, которые представляют названия результатов процессов жизнедеятельности живых организмов (*пот, слеза* и т. п.) [46, с. 82].

Российский учёный В. Г. Костомаров отмечал двуплановость соматической лексики. Он разделяет соматизмы, которые являются наименованиями жестов и поз, и те, которые служат для номинации душевного состояния человека [26, с. 70-73].

Ю. Д. Апресян и В. Ю. Апресян выделяют семь систем, функционирование которых происходит с участием какого-либо органа или системы органов:

- 1) восприятие;
- 2) физиология;
- 3) моторика;
- 4) желание;
- 5) интеллект;
- 6) эмоции;
- 7) язык [5, с. 35].

Спецификой взаимодействия указанных систем учёные называют возможность образования их последовательности, обслуживания одним и тем же органом ряда систем. Также они отмечают сложность системы эмоций, поскольку любой эмоциональный всплеск активирует другие системы человека.

Некоторые учёные выделяют десять лексико-семантических групп соматизмов по семантическим признакам: характер, физическое состояние, ощущение-состояние, ощущение-отношение, качественная характеристика человека, умственная деятельность, портрет, действия и поступки человека, социальное положение, степень удалённости от объекта. Выделенные лексико-семантические группы позволяют дифференцировать как общие черты, присущие

всем членам языкового коллектива, так и специфические особенности фразеологизмов-соматизмов в разных языках.

Большинство учёных склонны придерживаться классификации, созданной российским лингвистом А. М. Кочеваткиным. Она была описана в его диссертационном исследовании, посвящённом лингвогеографическому анализу соматической лексики в диалектах эрзянского языка. Классификация основана на функциональных признаках соматизмов, на их внешнем и внутреннем противопоставлении. В работе учёный разграничил шесть тематических групп соматизмов. Также А. М. Кочеваткин ввёл в лингвистическую науку термины «сомонимическая», «сплахнонимическая», «ангионимическая», «остеонимическая», «сенсонимическая» лексика.

Сомонимическая лексика (от греч. *soma* «тело» и *онума* «имя») лексика служит для обозначения частей и областей человеческого тела. Это крупнейший раздел соматической лексики многих языков, в том числе и русского. В зависимости от принадлежности к соответствующей сфере объектов, которые обозначаются, она распределяется следующим образом:

- 1) название тела человека;
- 2) название головы и её областей;
- 3) названия шеи и туловища человека;
- 4) названия верхних и нижних конечностей.

Остеонимическая лексика (от греч. *osteon* «кость» и *онума* «имя») представлена названиями составляющих скелета: костей и их соединений. В зависимости от принадлежности к определённой сфере объектов лексика распределена следующим образом:

- 1) названия костной системы человеческого организма в целом;
- 2) названия костей головы;
- 3) названия костей туловища;
- 4) названия костей верхних конечностей;
- 5) названия костей нижних конечностей.

Сплахнонимическая лексика (от греч. *splanchna* «внутренности» и *опута* «имя») служит для наименования внутренних органов. Данную группу представляется возможным разделить на такие подгруппы:

- 1) названия пищеварительных органов;
- 2) названия дыхательных органов;
- 3) названия мочеполовых органов.

Ангионимическая лексика (от греч. *angeion* «сосуд» и *опута* «имя») представляет группу соматизмов, используемых для наименования органов кровеносной системы. Данная лексико-семантическая группа является самой малочисленной в системе соматической лексики.

Сенсонимическая лексика (от лат. *sensus* «чувство, ощущение» и греч. *опута* «имя») содержит слова, обозначающие органы перцепции. В зависимости от принадлежности к соответствующей денотативной сфере номинации, лексемы-соматизмы данной группы распределяются следующим образом:

- 1) названия органов зрения;
- 2) названия органов слуха;
- 3) названия органов обоняния и органов вкуса;
- 4) названия органов осязания.

Вместе с ангионимической лексикой она составляет одну из немногочисленных групп в системе различных языков.

А. М. Кочеваткин также выделяет группу соматизмов, в которую входят названия болезней, недугов и всесторонних свойств человеческого организма [31, с. 25].

ВЫВОДЫ К РАЗДЕЛУ 2

Во втором разделе мы рассмотрели особенности соматической лексики как особой лексико-семантической группы.

Мы разделяем точку зрения лингвистов на природу лексико-семантических групп как основных объединений в лексической системе любого языка. Такие группы формируются под воздействием как нелингвистических, так и лингвистических факторов. Дифференциальные семы, относящиеся к конкретной лексико-семантической группе, характеризуются однотипностью. Набор дифференциальных сем, присущий каждой отдельной лексико-семантической группе, является специфическим ввиду типовых дифференциальных сем, которые формируются в рамках уточнения категориальных сем. Также в пределах одной группы могут встречаться лексемы, обладающие специфичной, свойственной только им семантикой.

Под термином *соматизм* понимается лексема, которая является наименованием наружных частей и органов, внутренних органов тела живого существа (человека или животного), а также различных проявлений организма. Соматическая лексика образует лексико-семантическую группу соматизмов, которая относится к основному словарному фонду языка.

В пункте 2.4 мы рассмотрели различные классификации соматической лексики. При распределении соматизмов на тематические группы важную роль играет собственно классификация органов человеческого тела. В зависимости от выполняемой ими функции, расположения и т. п. соматическую лексику можно распределить по разным группам. Это составляет определённую проблему классификации соматизмов, поэтому в современной лингвистике существуют различные точки зрения для подробного распределения соматизмов. В нашем исследовании мы склонны придерживаться классификации А. М. Кочеваткина при рассмотрении фразеологических единиц с компонентами-соматизмами.

РАЗДЕЛ 3

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТАМИ-СОМАТИЗМАМИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

3.1. Место лексико-семантической группы соматизмов во фразеологии.

Фразеологизмы играют особую роль в создании языковой картины мира. Они тесно связаны со знаниями носителя языка, с практическим опытом человека, с культурно-историческими традициями народа, говорящего на этом языке.

В. А. Маслова к основным средствам создания языковой картины мира относит морфологемы, образно-метафорические слова, коннотативы и подобные вышеперечисленным единицы. Лингвист отмечает, что мир, представленный в метафорах, сравнениях и символах, определяет универсальность и специфику любой конкретной национальной языковой картины мира. При этом важным обстоятельством является разграничение универсального человеческого фактора и национальной специфики в различных языковых картинах мира.

В последние годы в лингвистике усилился интерес к фразеологическим единицам, содержащим компоненты-соматизмы – имена существительные с исходным значением частей тела и органов человека или животного. Эта область языкознания функционирует в пределах всей лексико-фразеологической системы. Фразеологизмы с компонентами-соматизмами изучали Ю. А. Долгополов (на материале русского, английского, немецкого языков), Р. М. Вайнтриб (в славянских языках), В. Ф. Скнар (в сопоставлении английских и украинских фразеологизмов) и др.

Соматическая фразеология, несмотря на свою относительную устойчивость, непрерывно изменяется и развивается. Так, Ф. Вакк выделяет три группы изменения соматической фразеологии:

- выпадение архаического материала;
- образование новых фразеологизмов и их вариантов;
- семантические изменения устоявшегося материала [15, с. 150].

Следует отметить, что изменению подвергаются и форма, и содержание фразеологических единиц. Закоренелость слова в языке обуславливает бóльшую разветвлённость его семантической структуры и, следовательно, возможность образования фразеологических единиц.

Под фразеологической единицей с компонентом-соматизмом понимается фразеологизм, стержневым компонентом которого является слово, обозначающее как внешние физические формы живого организма (*голова, рука, нос* и т. п.), так и элементы различных систем *организма* (*кровь, селезёнка, мозг* и т. п.).

Соматические фразеологические единицы являются коммуникативно наиболее значимой и высокопродуктивной частью фразеологического состава. Широкое применение соматизмов в составе фразеологических единиц обусловлено тем, что изучаемая нами лексика представляет один из древнейших слоёв в различных языках и входят в ядро словарного состава языка. Высокая частотность употребления соматических фразеологических единиц объясняется актуальностью их содержания, яркой образностью, несложностью грамматического оформления и стилистическим разнообразием.

3.2. Семантические особенности соматической фразеологии.

Фразеологические единицы соотносятся с объектами, представляющими картину мира. Таким образом, семантика фразеологических единиц направлена на характеристику человека и его деятельности. По этому поводу В. Г. Гак писал: «Человек эгоцентричен, он видит в себе центр Вселенной и отображает мир по своему подобию» [15, с. 260].

К главным источникам образования фразеологических единиц с компонентами-соматизмами можно отнести следующие:

- 1) различные экспрессивные выражения и мимические человеческие жесты;
- 2) проявление чувств и реакций человеческого организма на психофизические раздражители;
- 3) манеры и поведение животных;

4) наличие в жизни человека различных ритуалов, традиционных обрядов, религиозных понятий.

Названия частей тела продуктивно используется в качестве метафорических универсалий. Это объясняется тем, что при номинации нового объекта в сознании носителя языка возникает ассоциация со знакомыми ему явлениями и понятиями. В первую очередь человек сравнивает окружающие предметы с самим собой, следовательно, с частями своего тела.

Стоит отметить, что при создании метафор названия частей тела в разной степени продуктивны. Частотные по употреблению соматизмы способны передавать многочисленные понятия, поскольку перенос наименования не только создает наглядность, но и абстрагирует. Наиболее продуктивными оказываются соматизмы, функции которых в организации человека наиболее ясны, что способствует легкости их переосмысления.

Соматизмы как отдельная лексико-тематическая группа относятся к нейтральной лексике. Стилистически-экспрессивную окраску и образность они приобретают в составе фразеологических комплексов. Основой для переноса значений при образовании соматических фразеологических единиц является сопоставление признаков. Например, компоненты *голова, рука, сердце и зубы* прямо соответствуют чувственной (*ухо, ладонь*) и логической (*голова*) ступеням познания. Первично в соматических фразеологических единицах они используются в переносном значении, но также стоит принимать во внимание их прямые значения [35, с. 4].

Отличительной чертой фразеологизмов с компонентами-соматизмами является наличие в языках многочисленных аналогов, близких по образной направленности словосочетаний. Эта особенность отличает соматические фразеологизмы от других тематических групп фразеологических единиц. Совпадение образности соматических фразеологизмов в различных языках объясняется не только процессом заимствования, но и общими закономерностями, приводящими к возникновению близких по семантике фразеологических единиц, которые наглядно демонстрируют универсальный

характер переноса соматизмов, их функционально-семантическую динамику в составе идиом.

В наименованиях частей тела человека и животного можно выделить названия наружных частей и обозначения внутренних органов. Наружные части более очевидны и доступны для наблюдения, тогда как внутренние органы остаются скрытыми для обозрения. Идиомы, включающие наименования последних, составляют около 10% в составе фразеологии.

Можно прийти к выводу, что фразеологизмы с компонентами-соматизмами возникают спонтанно, независимо друг от друга в разные периоды и в разных языках, так как имеют общую основу в наблюдении человеком самого себя, частей своего тела, в общих физических и психических признаках человека, в условиях развития, в наблюдении жизни и поведения животных, в изучении действий и эмоций человека.

3.3. Описание лексико-семантических групп фразеологических единиц с компонентами-соматизмами.

Относительно русского языка термин *соматический фразеологизм* впервые употребляет Э. М. Мордкович. На основе своих исследований он утверждает, что большинство фразеологических единиц с соматическим компонентом выполняют функцию негативной характеристики.

Н. А. Красавский рассматривает соматизм в составе фразеологических единиц как «индикатор состояния», имеющий исключительное «символьное значение». Таким образом, он выделяет следующие группы соматических фразеологических единиц в зависимости от стержневого компонента:

- 1) фразеологические единицы с компонентом *голова* как «центр контроля разумными мыслями»;
- 2) фразеологические единицы с компонентом *голова* как «индикатор внутренних качеств»;

3) фразеологические единицы с компонентом *сердце* как «индикатор чувств-состояний»;

4) фразеологические единицы с компонентом *рука* как «мера опытности и мастерства»;

5) фразеологические единицы с компонентами *язык, рука, утроба, горло* как «индикатор внутренних качеств». В эту группу учёный также относит лексему *душа*, которую рассматривает как «индикатор духовно-нравственных свойств» [35, с. 34-52].

Существует классификация группы учёных под руководством Мвер Хайдер Кадхима, в основу которой положен объект концептуализации, сферы действия субъекта, его свойств и т. д. Данная классификация насчитывает семь пунктов:

- 1) соматические фразеологизмы, характеризующие свойства человека;
- 2) соматические фразеологизмы в репрезентации физиологических процессов;
- 3) соматические фразеологизмы в репрезентации речевой деятельности;
- 4) соматические фразеологизмы в репрезентации ментальной сферы;
- 5) соматические фразеологизмы в репрезентации эмоциональной сферы;
- 6) соматические фразеологизмы в репрезентации трудовой деятельности;
- 7) соматические фразеологизмы в репрезентации социальной сферы [34, с. 2].

Вслед за учёным А. М. Кочеваткиным представляется возможным распределить обнаруженные фразеологизмы на следующие группы в зависимости от характера составляющей их лексики:

- 1) фразеологические единицы с сомонимической лексикой;
- 2) фразеологические единицы с сенсонимической лексикой;
- 3) фразеологические единицы с остеонимической лексикой;
- 4) фразеологические единицы со спланхнонимической лексикой;
- 5) фразеологические единицы с ангионимической лексикой;
- 6) фразеологические единицы с лексикой, обозначающей болезни и недуги;

В отдельную группу целесообразно отнести фразеологические единицы с лексикой, обозначающей части тела, которые свойственны только животным.

Таким образом, в отношении классификации фразеологических единиц с компонентами-соматизмами исследователи расходятся во мнениях и делают попытки разделить их, основываясь на разных принципах. Но основным в концепциях разных ученых остается классифицирование фразеологических единиц с соматическим компонентом относительно их компонента.

3.3.1. Фразеологические единицы с сомонимической лексикой.

В данную группу вошло 446 фразеологизмов. Это объединение является самым многочисленным по своему составу, так как названные фразеологические единицы состоят из лексем, обозначающих наиболее изученные части человеческого тела. Совокупность фразеологизмов данной группы представляется возможным разделить на четыре разряда (подгруппы) в зависимости от принадлежности соматизмов к определённой области тела человека и животного.

К первой группе относятся фразеологические единицы с компонентом *голова* и составляющих её частей, а именно – фразеологические единицы с лексемами *рот, губы, зубы, слюна, мозг, волосы, брови, усы, ресницы, лоб*.

Одну из наиболее многочисленных групп составляют фразеологизмы со словом *голова*. Это связано не только с многозначностью этой лексемы. Как и во множестве культур, в русской традиции голова воспринимается как самая жизненно важная часть человеческого тела, что создает условия для формирования объёмной лексико-тематической группы фразеологических единиц с опорным компонентом *голова*.

Данная лексема в русском языке имеет следующие дефиниции – 1) часть тела человека (или животного), состоящая из черепной коробки или лица (у животного – морды); у беспозвоночных – передний, относительно обособленный участок тела с органами чувств и ротовым отверстием; 2) черепная коробка; 3) ум, рассудок; 4) руководитель, начальник; 5) человек как носитель каких-нибудь

идей, взглядов, способностей, свойств; 6) в царской России: название некоторых военных, административных и выборных начальствующих должностей, а также лиц, занимающих эти должности; 7) передняя часть чего-либо движущегося и вытянутого [69, с. 139].

Фразеологизмы с компонентов *голова* представлены следующими единицами: *садиться на голову, отвечать головой, заплатить головой, голова идет кругом, на свежую голову, вылетать из головы, ветер в голове, висеть над головой, валить с больной головы на здоровую, хоть головой о стену биться, хвататься за голову* и многие другие. Рассмотрим наиболее яркие, на наш взгляд, фразеологические единицы.

Идиома *посыпать голову пеплом* имеет значение «предаваться крайней скорби по случаю какой-либо утраты, бедствия» [75, с. 512]. Выражение имеет книжную окраску и восходит к Библии, где описывается обычай давних евреев посыпать головы пеплом или землей во время траура или во время несчастья. Этот обычай также был свойствен народам Юга и Востока.

Фразеологизм *без царя в голове* применяется к взбалмошному, глупому, пустому, неосмотрительному человеку. По одной из версий, происхождение связано с пословицей *у каждого свой царь в голове*, где лексема *царь* понимается как разум в голове. По другой – оборот возник в результате сокращения пословицы *свой ум – царь в голове*. В обоих вариантах ум, разум отождествляется с царём.

Фразеологизм *забубённая голова (головушка)* описывает бесшабашного, разгульного, отчаянного человека. Идиома берёт начало в Киевской Руси и относится к древним актёрам – скоморохам, которые разыгрывали разные сцены сатирического характера, направленные против церкви, бояр и вышестоящих. Актёры использовали во время своих инсценировок различные музыкальные инструменты: бубны, домры, сопели (русские продольные свистковые флейты, изготовленные из дерева). Следовательно, этих людей и могли называть «забубёнными головёшками». Также допускается, что позднее это выражение ассоциировалось с картёжниками – людьми, играющими в азартные игры: на

старинных русских игральных картах бубновой масти были не ромбы, как в настоящем времени, а бубенчики. Со второй половины XIX века, чтобы обозначить игрока, на одежду картёжников нашивали красный или жёлтый лоскут материи в форме ромба – бубнового карточного туза. При попытке к бегству конвойные должны были целиться в это пятно – в бубен.

Фразеологизм *хоть кол на голове теши* имеет экспрессивную окраску. В словаре приводится следующее его толкование: «что ни говори, как ни старайся что-либо сделать, предпринять, всё бесполезно» [75, с. 682]. Эта идиома чаще всего используется, когда речь идет об упрямом, не поддающемся уговорам или равнодушном человеке. Тесать кол – заострять палку либо кол при помощи топора. Использование этого сочетания во фразе подчеркивает твердость головы упрямого человека.

Широко распространённый фразеологизм *очертя голову* имеет разговорную окраску, в словарной статье представлено его следующее значение: «безрассудно, смело, не думая о последствиях» [75, с. 451]. Использование данного оборота в речи предполагает несколько версий происхождения:

1) идиома соотносится с древнерусским поверьем. Чтобы оградиться от нечистой силы и каких-либо опасностей, древние славяне чертили вокруг себя круг. Этот круг, заговоренный особой молитвой, приобретал магическое свойство; таким образом, нечистая сила не имела власти над человеком. Также древнерусские воины на поле битвы очерчивали концом меча так называемый магический круг над своей головой, охраняя себя от гибели.

2) поговорка родилась в поздние христианские времена и связана с обычаем креститься перед серьёзной работой. Торопливые люди крестились быстро, что зрительно напоминало очерчивание троеперстием круга вокруг головы [65, с. 148-149].

В русском языке существуют фразеологические единицы, в состав которых входит лексема *башка*. Так как это прямой коннотат лексемы *голова*, представляется возможным включить данные идиомы в подгруппу сомонимических фразеологических единиц с компонентов *голова*. Нами выделено

8 фразеологических единиц: *башка с затылком, дубовая башка, дурья башка, оторви-башка, пустая башка, сорви-башка, удалая башка, шутоломная башка*. Так как представленные идиомы содержат лексему с коннотативным значением, практически все они представляют разговорный пласт лексики и относятся к просторечиям или грубо-просторечным выражениям.

Лексема *мозг* представлена в словаре современного русского языка в следующих значениях: 1) центральный отдел нервной системы человека и животных – нервная ткань, заполняющая череп и канал позвоночника; орган высшей нервной деятельности; 2) основное ядро, руководящий центр чего-либо; 3) мягкая ткань, заполняющая полости костей; 4) ум, умственные способности; 5) ткань, которая заполняет череп некоторых животных и употребляется как пища [69, с. 250].

В современном русском языке функционируют такие фразеологические единицы с данным компонентом: *капать на мозги, вкручивать мозги, шевелить мозгами, вправить мозги кому-нибудь, до мозга костей* и другие.

Капать на мозги – постоянно, вращаясь вновь и вновь, твердить кому-либо об одном и том же; нудно наставлять, заниматься нравоучением [68, с. 194]. Данный фразеологизм восходит к китайской культуре. В Древнем Китае преступников и пленённых наказывали жёсткой пыткой. Их помещали в пустой комнате, головы крепили тисками, затем оставляли жидкость, которая падала каплями в одну точку. Через несколько часов каждая капля отдавалась по голове сопоставимо с ударом молота. Такая пытка длилась не только часами, но даже днями.

Лексема *лоб* в системе фразеологизмов представлена в значении «верхняя лицевая часть черепа» [69, с. 329]. Этот компонент-соматизм содержат следующие выражения: *пустить себе пулю в лоб, лбами сталкивать кого-либо, на лбу написано что-либо у кого-либо, быть челом* и т. п.

Фразеологизм *семи пядей во лбу* употребляют, когда описывают крайне умного человека. Выражение возникло на основе представлений о том, что по высоте лба можно судить об умственных способностях человека. Старинная мера

длины – пядь – равнялась расстоянию между концами растянутых большого и указательного пальцев (меньшая пядь) или большого и среднего пальцев (большая пядь). Основным средством создания данного фразеологизма является гипербола.

У него на лбу написано – «по внешнему виду сразу же видно, что собой представляет человек» [75, с. 395]. Это выражение появилось во времена императрицы Елизаветы Петровны. В XVIII веке преступникам клеймили лбы, чтобы они отличались от других людей. Отсюда же берут начало выражения *заклеймить позором* и *прожжённый преступник*.

Стоит отметить фразеологизм с устаревшим названием лба – *чело*, которое имеет высокую стилистическую окраску, *бить челом*. Это выражение произошло от московских дворцовых обычаев, когда собирались самые приближённые к князю бояре в «передней» Кремлевского дворца рано утром и после обеда в вечерню. Увидев царя, они начинали кланяться, касаясь лбом пола, иногда это делали с таким усердием, что даже слышалось постукивание. Так бояре пытались показать князю свою любовь и уважение. Этот фразеологизм также имеет вторичное значение – просить о чём-либо, жаловаться, благодарить.

Лексема *рот* в русском языке имеет значения: 1) полость между верхней и нижней челюстями, снаружи закрытая губами; 2) очертание и разрез губ; 3) у животных – то же, что и пасть; 4) перен. Едок, иждивенец [69, с. 483].

К фразеологическим единицам с данным компонентом относятся идиомы: *разинуть рот*, *не брать в рот чего-либо*, *мимо рта прошло*, *не сметь рта раскрыть*, *лишний рот*, *хлопот полон рот*, *как будто воды в рот набрал*, *в рот смотреть кому-либо*, *смотреть в рот*, *смешинка в рот попала* и др.

Фразеологизм *смотреть в рот* имеет несколько значений – 1) очень внимательно или подобострастно слушать кого-либо; 2) будучи голодным, очень внимательно следить за тем, кто ест, завидуя ему [68, с. 439]. В данных значениях выражается две основные функции рта как части артикуляционного аппарата – произносить речь, информировать: и как органа пищеварительной системы человека – принимать пищу.

Лексема *губа* в значении «одна из двух подвижных кожно-мышечных складок, образующих края рта (у животных – ротового отверстия)» является соматическим компонентом следующих выражений: *губа не дура, кусать губы, по губам помазать* и др.

Лексема *слюна* в качестве соматического элемента входит в состав таких фразеологических единиц: *слюнки текут, распускать слюнки, глотать слюнки, брызгать слюной*.

Выражение *распускать слюни* толкуется следующим образом: 1) плакать, начинать плакать; 2) ныть, плакаться, сетовать, жаловаться на что-либо; 3) быть рассеянным, невнимательным, недостаточно деятельным; 4) приходить в умиление, разнеживать от чего-либо [68, с. 385].

Лексическая единица *зуб* имеет основное значение – костное образование, орган во рту для схватывания, откусывания и разжёвывания пищи. Функционирует в русском языке в таких фразеологизмах: *положить зубы на полку, зубы точить на кого, ни в зуб ногой, иметь зуб против кого или на кого, знать назубок зубы заговаривать* и др.

Фразеологический оборот *знать назубок* имеет значение «превосходно выучить что-либо или отлично в чём-нибудь разбираться». Изначально выражение *знать назубок* воспринималось почти буквально: поговорка возникла от обычая проверять надкусом подлинность золотых монет, колец и других изделий благородного металла. Подделки часто были полыми внутри, поэтому на них оставались следы от укуса.

Выражение *ни в зуб <ногой>* толкуется как «совершенно ничего (не знать, не понимать и т.п.)» [75, с. 262]. Как видим, фразеологизм имеет вариант, который также содержит соматизм *нога*, но так как этот компонент не является стержневым, данный фразеологизм следует отнести в группу сомонимических фразеологических единиц. Этимология этой идиомы предполагает несколько вариантов:

1) данный оборот представляет усечённый вариант более пространного выражения *ни в зуб толкнуть не смыслит*. Оно употреблялось в XIX веке в

архаической форме *при надобности даже дать зуботчину не умеет*, что вполне соотносилось с реальными событиями;

2) оборот из школьного жаргона XIX века. Вероятно, связан с забавой детей – подведением большого пальца ноги ко рту – и подтруниванием над теми, кто не мог этого делать. Вариант *ни в зуб ногой* – более позднее образование, которое возникло в результате сближения двух фразеологизмов *ни в зуб <толкнуть>* + *ни ногой <куда, где>* [65, с. 257].

Зубы заговаривать — 1) посторонними разговорами намеренно отвлекать кого-либо от чего-либо существенного; 2) обманывать, вводить в заблуждение кого-либо многословными аргументами, заставляя согласиться с явной чепухой. Выражение собственно русское, связано с лечением больных заклинаниями, заговорами, которым в древности занимались волхвы, кудесники и знахари. Лексема *врач* образована от древнерусского глагола *вырати* – говорить, заговаривать.

Фразеологизм *класть зубы на полку* – испытывая нужду, ограничивать себя в самом необходимом, голодать [68, с. 308]. Существует несколько версий происхождения данного оборота.

По одной из них, лексема *зубы* не относится к соматической лексике, так как обозначает какое-либо орудие труда, имеющее зазубрины, например: пила, грабли, вилы. Если рассматривать это выражение дословно: есть работа – кусок хлеба обеспечен, нет – клади зубы (т. е. инструменты) на полку и голодай. Однако в другой версии лексема *зубы* подразумевает человеческие зубы, а образ снятых и положенных на полку зубов – символ голода.

Известно также небольшое количество фразеологизмов с компонентами-соматизмами *волосы, усы, борода*, которые в совокупности составляют тематическую группу растительности на человеческой голове. Например, фразеологическая единица *волосы становятся дыбом* выражает сильный испуг. В буквальном понимании *стоять дыбом* – стоять навтыжку, на кончиках пальцев. То есть, когда человек пугается, его волосы, словно на цыпочках, стоят на голове.

Выражение *в ус не дуть* толкуется как «не бояться кого-либо, не обращать никакого внимания на что-либо, ни о чём не беспокоиться» [75, с. 213]. В старину бороды носили практически все мужчины, при работе она ходила ходуном; у бездельников же «ни один волосок не шевелился», поэтому они в ус не дули.

Непривычное в современном русском языке употребление лексемы *усы* в единственном числе *ус* используется во фразеологизме *намотать себе на ус*, имеющем фамильярную окраску. «Принимать к сведению; хорошо запоминать что-либо» [75, с. 380]. Это оборот исконно русского происхождения, он связан с символикой усов как атрибутом мужской зрелости и опыта. По другой версии, идиома связана с древней системой запоминания – завязыванием узелков на ниточке или веревочке «на память». Чем длиннее ус, тем больше можно на него «намотать» жизненного опыта – такова шутливая логика выражения.

Следующая группа представлена фразеологическими единицами с соматизмами, называющие составные части туловища, а это: *шея, спина, грудь, живот*. Выявлено небольшое количество фразеологизмов с этими компонентами по сравнению с другими фразеологическими единицами, входящими в лексико-семантическую группу «фразеологические единицы с соматимической лексикой».

С компонентом *шея* в значении «у позвоночных животных и человека: часть тела, соединяющая голову с туловищем» можно выделить такие фразеологические единицы: *вешаться на шею, свернуть шею, садиться на шею, в три шеи, вешать хомут себе на шею* и другие.

Часть туловища от шеи до крестца – *спина* – как соматический компонент отображена во фразеологических единицах *стоять за спиной* – «тайно оказывать поддержку кому-либо, покровительство; тайно направлять чью-либо деятельность» [75, с. 662], *нож в спину* – разг. экспрес. «коварное предательство, предательский поступок по отношению к кому-либо» [75, с. 417], *повернуться спиной к кому-либо* – обычно используется в неодобрительном ключе – «проявлять безразличие или пренебрежение» [75, с. 478], *мурашки бегают по спине* – разг. экспрес. «ощущение озноба от внезапного сильного страха,

волнения, озбуждения и т. п.» [75, с. 381], *гнуть спину* – разг. экспрес. «много, до изнеможения работать» [75, с. 140] и т. п.

Количество фразеологических оборотов с лексемой *живот* в значении «часть тела, прилегающая к тазу, в которой расположены органы пищеварения» [69, с. 196] немногочисленно: *хвататься за живот, живот подводит, надрывать живот, пуп земли* (пуп как часть живота), *на чужой спине в рай въехать*. Следует отметить функционирование в русском языке фразеологических единиц с компонентом *брюхо*, например: *толоконное брюхо, мякинное брюхо, нагуливать брюхо*.

Фразеологический оборот *пуп земли* – ироническая характеристика самоуверенного человека, необоснованно считающего себя очень важным для всех окружающих. Пуп земли, в представлении древних, – место, откуда началось мироздание. Это выражение бытует в разных культурах. Так, согласно античному мифу «пуп земли» находится в греческом городе Дельфы. В древнееврейском представлении в центре мира находится Палестина, в центре Палестины – Иерусалим, в его центре – храм, в котором находится Святая Святых, где перед ковчегом Завета хранится камень – начало всех начал.

Компонент-соматизм *грудь* входит в разряд фразеологизмов в значении «верхняя часть передней стороны туловища, а также полость в этой части тела» [69, с. 150]. К фразеологическим единицам с этим элементом можно отнести следующие: *стоять грудью, отогреть змею на груди, надсаживать грудь, дышать полной грудью, грудь на грудь* и другие.

Идиома *отогреть змею на груди* имеет значение «проявлять внимание, заботу, любовь к человеку, который впоследствии платит неблагодарностью» [68, с. 568]. По одной из версий, это выражение восходит к древнегреческому фольклору, а именно – притче о землепашце, который пригрел замерзшую змею у себя за пазухой, но та, отогревшись, ужалила своего спасителя. Эта притча легла в основу басни Эзопа «Крестьянин и змея», и в интерпретации Лафонтена притча приобрела форму поговорки. Таким образом, данный оборот является

заимствованным и попадает в русский обиход из романского языка в XVIII в. благодаря переводам комедий Мольера.

Один из разрядов сомонимической лексики – названия верхних конечностей человека. Эта тематическая группа включает в себя фразеологические единицы с лексемами *рука* и составляющие части руки, а именно *локоть*, *плечо*, *палец*, *ноготь* (как часть пальца). Лексема *рука* в русском языке имеет значение «одна из двух верхних конечностей человека от плеча до кончиков пальцев, а также от запястья до кончиков пальцев» [69, с. 685].

С соматизмом *рука* обнаружено наибольшее количество фразеологических оборотов: *сходить с рук*, *как рукой сняло*, *руки чешутся*, *на скорою руку*, *из рук в руки*, *золотые руки*, *лёгкая рука*, *рука набита*, *поднимать руку*, *руки не подавать кому-либо*, *на руках носить кого-либо*, *руки опустились у кого-либо*, *руки греть на чём-либо*, *рука не дрогнет у кого-либо* и другие.

Фразеологизм *мастер на все руки* относится к профессиональной среде перчаточников. Мастером на все руки называли умельца, который мог сделать перчатки на любую руку. В настоящее время смысл этого выражения приобрёл абстрактное значение – человек, который многое умеет.

Оборот *умывать руки* имеет значение «отстраняться от чего-либо, снимать с себя ответственность за что-либо» [75, с. 705]. Выражение получило широкое распространение благодаря евангельской легенде, согласно которой Пилат, вынужденный согласиться на казнь Иисуса, умыл руки перед толпой и сказал: «Невиновен я в крови Праведника сего». Обряд омыwania судьями рук использовался некоторыми народами как знак беспристрастности фемиды.

Идиома *рукой подать* в значении «очень близко» относится к собственно русским выражениям и имеет следующую этимологию: в древней Руси рука служила мерой длины, а расстояние вытянутой руки осознавалось, закономерно, как недалекое. Архаическая форма *рука подати* представляет собой неопределенную форму глагола + И. п. существительного на «-а». Стоит отметить, что данная форма выражения функционирует в некоторых севернорусских говорах в наши дни.

Фразеологизм *руку приложить* возник вследствие традиции оставлять на документе отпечаток пальца вместо подписи. Это канцелярское выражение со временем стало соотноситься не только со штампованием важных бумаг, но и с участием в каком-нибудь деле, работе в целом. Подобным образом архаический термин *рукоприкладство* приобрел ироническую коннотацию и стал отождествляться с дракой и нанесением побоев.

Оборот *из первых рук* в значении «из первоисточника, непосредственно от кого-либо (получить, узнать)» связан с торговлей. Во времена стихийной торговли товары могли стоить баснословных денег, проходя через руки перекупщиков, поэтому люди отдавали предпочтение приобретению товаров у производителей напрямую. Фразеологизм возник в русском обиходе благодаря процессу калькирования с французского или с немецкого языка.

Фразеологизм *чужими руками жар загребать*, т. е. «недобросовестно пользоваться результатами чужого труда», возник из усеченной пословицы французского происхождения XVII века *чужими руками жар загребать легко*.

Соматизм *локоть* в значении «место сгиба руки», входит в структуру таких фразеологических единиц: *локти кусать*, *чувство локтя* и др.

Плечо в своём основном значении – «часть туловища от шеи до руки (у животных – верхняя часть передней конечности)» встречается в таких фразеологизмах: *расправить плечи*, *взвалить на плечи*, *плечом к плечу*, *как гора с плеч свалилась*, *по плечу кому-то*, *рубить с плеча*, *с чужого плеча*, *перекладывать на плечи*, *косая сажень в плечах*, *выносить на своих плечах* и другие.

О крепком, крупного телосложения человеке говорят, используя идиому *косая сажень в плечах*. В Киевской Руси *сажень* – мера длины, *косая сажень* – расстояние от пальцев вытянутой вверх руки до ступни противоположной ноги (около 2-х метров). Таким образом подчеркивалась гипертрофированность физических свойств тела человека.

Одну из немногочисленных подгрупп фразеологизмов с компонентами-соматизмами составляют идиомы со словом *палец*. Несмотря на небольшое количество идиом с данной лексемой, фразеологические обороты, содержащие

этот компонент, занимают значительное место среди других фразеологических единиц и обогащают словарный состав русского языка.

Номинатив *палец* представлен в словарях современного русского языка в следующих дефинициях: 1) одна из отдалённых друг от друга подвижных конечностей кисти или стопы (у животных лапы); 2) в машинах, механизмах: деталь в виде округлого стержня [69, с. 343].

Примерами фразеологизмов с компонентом *палец* являются такие, как: *пальцы ломать; по пальцам перечесть можно; смотреть сквозь пальцы; пальцем об палец не ударить; знать, как свои пять пальцев; на пальцах показать или разъяснить, объяснить; обвести вокруг пальца; попасть пальцем в небо* и др.

Фразеологическое сочетание *обвести вокруг пальца* – «ловко обмануть, перехитрить кого-либо», имеет несколько версий происхождения. В первом варианте фразеологизм соотносится с жульничеством базарных иллюзионистов. Фокусник брал у зрителей какой-либо предмет, и для того, чтобы отвлечь внимание зрителей, обводил им вокруг пальца. В это время его сообщники очищали карманы зрителей. Вторая версия связана, прежде всего, с процессом заимствования, так как выражение рассматривается как калька с немецкого языка. В его основе – образ безвольного человека, которого можно полностью подчинить – с такой же легкостью, с какой вокруг пальца обматывают нитку или травинку.

Фразеологический оборот *попасть пальцем в небо* находит своё отображение в старинной народной русской игре, которая заключалась в том, чтобы водящий с завязанными глазами указал пальцем на любого из игроков. В обратном случае он «попадал пальцем в небо». Таким образом, в современном языке фразеологизм *попасть пальцем в небо* приобрёл значение «промахнуться, сказать что-либо некстати, не к месту, совершить ошибку». Метафоричность данного выражения связана с представлениями древних людей о небе как о твёрдом теле.

Плоский роговой покров на конце пальца называется *ноготь*. Данная лексема является элементом соматической лексики, так как обозначает непосредственную часть руки (или ноги). В выделенных фразеологизмах под

компонентом *ноготь* подразумеваются именно ногти руки: *ногтя не стоит, с коготок, под ноготь, к ногтю, до конца ногтей* и др.

Последнюю тематическую группу составляют фразеологические единицы с компонентами *нога, составляющие части ноги*, а именно *колени* и *пятка*.

Лексема *нога* представлена в отдельном разряде данной лексико-семантической группы, так как обозначает нижнюю конечность человека. В современном русском языке соматизм *нога* имеет значения: 1) одна из двух нижних конечностей человека, а также одна из конечностей животного; 2) опора, нижний конец (мебели, механизма, устройства) [69, с. 417]. В составе идиом функционирует слово в первом из названных значений.

В группу фразеологизмов данной группы относятся следующие единицы: *с ног сбиться, кланяться в ноги кому-либо, без задних ног кто-либо, под ногами вертеться, в ногах правды нет, на большую ногу, Колосс на глиняных ногах, сам чёрт ногу сломит, почва колеблется под ногами, отрясти от ног прах, как левая нога захочет, вверх ногами* и др.

В ногах правды нет – разг. фамильярн. «лучше сесть, чем стоять. Обращение с приглашением сесть» [75, с. 407]. Существуют разные версии происхождения данного оборота, но все они, так или иначе, связаны с неуплатой дани, долгов или же кражей чего-либо материального. Так, основным телесным наказанием у славян долгое время считалось избивание ног палками, поэтому «выбивание» долга – «правды», было широко распространенным явлением. Часто такого рода возврат средств был невозможен. Со временем такая традиция исчезла, а фразеологизм приобрёл новое современное значение.

Выражение *без задних ног* <спать> – спать очень крепко, беспробудно. Фразеологизм возник на основе наблюдений за лошадьми. Так, во время сна лошади её задние ноги совершенно расслаблены. Так как на Руси лошадь была одним из рабочих животных, выражение, прежде всего, осознавалось как «спать, не двигаясь от усталости».

Фразеологизм *на большую <широкую> ногу* восходит к традициям средневековой европейской знати «меряться» размерами башмаков, которые

указывали на положение дворянина при дворе и в обществе. Со временем выражение модифицировалось и стало употребляться с прилагательным *широкий* в значении «богатый».

Афоризм *Колосс на глиняных ногах* имеет значение «что-либо величественное, могущественное с виду, но слабое, легко разрушающееся по существу» [75, с. 400]. Образ истукана на глиняных ногах появляется в Библии в рассказе о вавилонском царе Навуходоносоре, который увидел вещий сон. Колосс, превратившийся в прах от обвала камней, предзнаменовал падение Вавилонского царства.

Колено – «сустав, соединяющий бедренную и берцовую кости» [69, с. 283]. Можно назвать такие неделимые сочетания с этим компонентом: *становиться на колени, преклонять колена, выкидывать коленце, море по колено* и др.

Выкидывать коленце <колено> – «совершать, проделывать что-либо неожиданное, необычное, несуразное». Фразеологизм образован под влиянием военного терминологического сочетания.

Пятка является частью ноги, поэтому данная лексема является соматизмом. Этот номинатив функционирует во фразеологических единицах: *наступать на пятки, лизать пятки, смазывать пятки салом, ахиллесова пята* и др.

Идиоматическое сращение *ахиллесова пята* связано с жизнью древнегреческого героя Ахиллеса – сына морской богини Фетиды и человека. Ещё младенцем Фетида искупала сына в священной реке Стикс, чтобы сделать полубога неуязвимым и уберечь его от земных опасностей. Но пятка Ахиллеса осталась не омытой, этим и воспользовался Парис во время сражения, убив Ахиллеса стрелой. Таким образом, используя выражение *ахиллесова пята*, говорят о самом уязвимом месте человека. В анатомии сухожилие, расположенное на ноге над пяточной костью, именуют «ахиллесовым».

Таким образом, сомонимическая лексико-семантическая группа фразеологизмов является самой многочисленной по количеству вошедших в неё фразеологических единиц. Это объясняется тем, что соматизмы, входящие в состав оборотов данной группы, издавна были наиболее исследуемыми

человеком, главный компонент таких фразеологизмов представлен лексемой, которая, в сознании человека, обозначает наиболее жизненно важные или функционирующие органы и части тела.

3.3.2. Фразеологические единицы с сенсонимической лексикой.

Группа фразеологических единиц, содержащих сенсонимическую лексику, является второй по количеству вошедших в неё фразеологических единиц – и представлена 236 компонентами. В данную группу вошли фразеологизмы с соматизмами, которые обозначают органы перцепции. И если сенсонимическая лексика составляет одну из немногочисленных численных тематических групп в системе языка, то фразеологические единицы с данной лексикой наиболее употребительны. Также как и предыдущую, нам представляет возможным разделить эту лексико-семантическую группу на микрогруппы:

- 1) фразеологические единицы с компонентом *глаз*, а также сопутствующая ему лексема *слеза*;
- 2) фразеологические единицы с компонентом *ухо*;
- 3) фразеологические единицы с компонентом *нос*;
- 4) фразеологические единицы с компонентом *язык*;
- 5) фразеологические единицы с компонентами *кожа*, а также фраземы с лексемой *пот*.

Первая микрогруппа представлена фразеологическими единицами с компонентами *глаз*, *слёзы*.

Глаза – орган зрения, а также само зрение [70, с. 305]. Эта лексема входит в состав таких фразеологических единиц как: *делать большие глаза*; *не знать, куда глаза девать*; *ради прекрасных глаз*; *с глаз долой*; *пускать пыль в глаза*; *синь порошок в глаза*; *ни аза в глаза*; *вырастать в глазах*; *глазом не моргнул*; *в оба глаза смотреть*, *вылупить глаза*, *пялить глаза*, а также его вариант *вылупить шары*, *пялить зенки* (*шары*, *зенки* – в значении *глаза*) и др.

Фразеологизм *глаза на мокром месте* представлен во фразеологических словарях следующим значением: «кто-либо часто плачет, склонен плакать, готов заплакать» [68, с. 104]. В дефиниции этой фразеологической единицы стоит отметить степень выражения – от менее частотной к более.

Несмотря на не доминантный характер лексемы *глаз* в обороте *синь порох в глазу*, его стоит отнести к сенсонимическим фразеологизмам. Эта идиома имеет несколько значений:

- 1) очень близкий, дорогой человек;
- 2) очень назойливый, мешающим своим постоянным присутствием человек [68, с. 345].

Фразеологическая единица *глазом не моргнул* имеет разговорный характер и экспрессивную окраску. Представлена в словарях несколькими значениями: 1) решительно, без колебаний начал что-либо; не поколебался, не смутился, не задумался перед тем, как сделать что-либо; 2) не проявил признаков волнения, страха и т. п. [75, с. 349]. Данный фразеологизм является полисемантическим.

Ни аза в глаза – совсем ничего (не знать, не понимать) [75, с. 12]. Данный фразеологизм имеет вариант *аза в глаза*, который представлен тем же значением. Возникновение фразеологизма связано с местоположением буквы «а» в русском алфавите, а также её названием в кириллическом алфавите. При обучении грамоты в древние времена эта буква читалась как «аз». *Аз* стал символом начала, основ знаний, так как это первая буква церковнославянской азбуки, по которой обучали грамоте. Не знать даже первой, самой простой в произношении и написании буквы алфавита стало символом крайнего невежества. Вследствие этого и образовался данный оборот.

Выражение *пускать пыль в глаза* появилось в XVI веке. В настоящее время оно употребляется в значении «создавать ложное впечатление о себе у кого-либо, пытаясь представить себя, своё положение значительно лучше, чем оно есть в действительности, на самом деле» [75, с. 548] с ироническим оттенком. Однако его первоначальный смысл другой и имеет абсолютно конкретный характер: во время кулачных боёв нечестные бойцы брали с собой мешочки с песком, который

в процессе боя бросали в глаза соперникам. В 1726 г. это ухищрение было запрещено специальным указом, и бои стали более честными.

Целесообразно внести в подгруппу сенсонимических фразеологических единиц с компонентом *глаз* фразеологизмы с лексемой *слёзы*. Слеза – это прозрачная солоноватая жидкость, выделяемая слезными железами [70, с. 1828]. Этот компонент является составляющей частью таких фразеологических единиц как *крокодилов слезы*, *Москва слезам не верит*, *отольются слезы*, *пустить слезу*, *обливаться слезами* и другие.

Фразеологическая единица *Москва слезам не верит* имеет следующую дефиницию: «нет веры чьим-либо жалобам и плачу». Это выражение имеет собственно русское происхождение. Есть две версии этимологии данного оборота:

1) возник во время расцвета Московского княжества, когда с городов взималась большая дань. Города направляли в Москву челобитчиков с жалобами на несправедливость. Царь иногда сурово наказывал жалобщиков для устрашения других;

2) выражение возникло после освобождения от татарского ига, когда пала вольность Новгорода и укрепилась власть Москвы, в Новгороде возникли такие поговорки как *Москва бьет с носка* и *Москва слезам не попускает* <не верит>.

Более распространённым и привычным для обихода в странах СНГ выражение стало после выхода одноименного фильма «Москва слезам не верит».

Известно в широком употреблении также выражение *крокодиловы слезы*, которое имеет значение «лицемерная, притворная жалость, сострадание, неискреннее сожаление» [68, с. 430]. Выражение возникло в русском языке в результате калькирования сложного немецкого слова *Krokodilstranen*. Появление соответствующего образования в немецком языке связано с поверьем о том, что когда крокодил пожирает человека, то он (человек) плачет. В «Азбуковнике» XVIII в. есть также упоминание: «*Еда имат человека ясти, тогда плачет и рыдает, а ясти не перестает*».

Следующую подгруппу составляют фразеологические единицы с компонентом *ухо*. Эта лексема представлена в словаре основным значением «орган слуха, а также наружная часть его (у человека – в форме раковины)» [70, с. 2121]. В русском языке лексема *ухо* входит в такие фразеологические комплексы: *туг на ухо*, *во все уши слушать*, *мимо ушей пропустить что-либо*, *краем уха слушать*, *медведь на ухо наступил*, *по уши влюбиться*, *хлопать ушами*, *ушки на макушке*, *наострить уши*, *не видать как своих ушей*, *притянуть за уши* и др.

Фразеологизм *хлопать ушами* выражает презрительное отношение и имеет два значения:

- 1) слушая что-либо, не понимать содержания услышанного;
- 2) ротозейничать, не принимать никаких мер [75, с. 724].

Оборот *притянуть за уши* – «использовать с натяжкой, без достаточных оснований (о фактах при доказательстве и др.)» [65, с. 717]. Вероятно, этот фразеологизм возник под влиянием французского выражения *se faire tirer l'oreille* – «заставлять себя упрашивать» (буквальный перевод – «заставлять дергать себя за ухо»). По законам Древнего Рима, если какой-нибудь свидетель не являлся в суд для дачи показаний, то заинтересованная в его присутствии сторона имела право насильно предоставить свидетеля, т. е. буквально привести его за ухо.

Фразеологизмом *медведь на ухо наступил* характеризуют человека, как такого, который лишён музыкального слуха. В выражении нашли своё отражение такие качества медведя, как неуклюжесть и глупость, а также его большие размеры. Возможно, выражение связано с охотой на медведей, во время которой в схватке со зверем человек нередко получал различные повреждения, в частности, потеря или повреждение уха. Существует также оборот с названием другого крупного животного – *слон на ухо наступил*, который выражает идентичное значение.

Известное выражение *вешать лапшу на уши* – «намеренно вводить в заблуждение, грубо обманывать или дезинформировать кого-либо» [65, с. 375] – имеет несколько версий своего происхождения. Однако до настоящего времени невозможно точно определить подлинную этимологию этого фразеологизма.

Одни учёные утверждают, что этот фразеологизм произошёл из уголовного жаргона, где лексема *лапша* в одном из значений – это «лоскут ткани». Так как уши можно «развесить», то, соответственно, можно этим лоскутом завязать уши, сделав человека на какое-то время глухим. Тем самым человек изолируется ото всей информации. В том же тюремном жаргоне *лапша* – это «уголовное дело», аналогично с выражением «вешать дело на кого-либо».

С другой стороны, с XIX в. существует диалектный глагол *облапошить*. Производящая лексема *лапошить* имеет значение: «обманывать, красть». Соответственно, производный глагол совершенного вида *облапошить* имеет ту же семантику. Стоит отметить, что лексема *облапошить* – полисемантическая, т. е. представлена многими значениями. Одно из них используется в обиходе картёжников – «обмануть в игре». Некоторые лингвисты полагают, что именно глагол *облапошить* создал лексическую среду для образования фразеологической единицы *вешать лапшу на уши*.

Достаточно многочисленны и частотны по употреблению фразеологические единицы с компонентом *нос* – «орган обоняния, находящийся на лице человека, на морде животного» [70, с. 1046].

Эта лексема является доминантной в составе фразеологических единиц *за нос водить кого-либо, дальше собственного носа не видеть, нос повесить, под носом, с носом оставить кого-либо, бросаться в нос, утереть нос, зарубить на носу, оставаться с носом, нос не дорос, с гулькин нос, крутить носом, комар носа не подточит* и другие.

Оборот *нос не дорос* применяется для характеристики человека, который ещё слишком молод, чтобы делать что-либо ответственное либо значительное.

Выражение *утереть нос* представлено во фразеологических словарях в значении «показать, доказать своё превосходство в чём-либо перед кем-либо» [75, с. 710]. Данный фразеологизм имеет синоним, также содержащий соматический компонент – *утереть бороду*.

С гулькин нос значит «очень мало». Буквально данный фразеологизм можно толковать как «с голубиный нос (клюв)». *Гулькин* – притяжательное

прилагательное, образовано путём суффиксации лексемы *гулька*. *Гуля* – просторечное название голубя, возникшее на основе звукоподражания.

Водить за нос – «обманывать, вводить в заблуждение, обычно обещая что-либо и не выполняя обещанного» [75, с. 83]. По поводу этимологии данного фразеологизма существует несколько взглядов:

1) метафора возникла от древнегреческого способа управления животными, которых водят при помощи кольца, продетого в ноздри;

2) сочетание возникло от сравнения с медведями, которых цыгане водили напоказ за кольцо, продетое в нос, так же водили лошадей и быков.

Как видим, эти версии имеют как схожие черты (связано с животными и способами их управления), так и различные (место и период возникновения).

Фразеологическая единица *держатъ нос по ветру* представлена значением «в зависимости от обстоятельств, изменяющихся условий менять свои взгляды, убеждения, изменять своё поведение» [75, с. 194]. По одной версии, выражение пришло из обихода моряков, а первоначально лексема *нос* употреблялась в переносном значении как «нос корабля». Другая версия гласит, что оборот отражает особенности поведения некоторых животных, в частности, собак.

Зарубить <себе> на носу – «запомнить крепко, навсегда» [75, с. 249]. Первоначально оборот означал шутливую угрозу. Носом также называли бирку, которую носили при себе и на которой ставили зарубки для учёта работы, долгов и т. п.

Стоит отметить, что во фразеологизмах существительное *нос* практически никак не выявляет своего основного значения. *Нос* – орган обоняния, однако в устойчивых словосочетаниях с носом связывается, прежде всего, представление о чем-то небольшом, коротком.

Идиома *<остаться> с носом* – «потерпеть неудачу, позволить одурачить себя» [75, с. 420]. Фразеологизм имеет ироничную окраску и относится к разговорному стилю употребления. *Нос* в этом выражении означает вовсе не часть лица, как можно подумать, это отглагольное существительное *нос* от глагола *нести*. По одной из версий, здесь имеется в виду нос, который жених по

древнему обычаю подносил родителям невесты (т. е. *приношение, подарок, выкуп*). Если жениху отказывали, подарок отвергали, то жених остался «с носом». По другой версии (впрочем, близкой к первой), слово *нос* употребляется здесь в значении «подношение», «взятка». В таком случае *остаться с носом* значило «уйти с непринятым подношением, взяткой; уйти, не договорившись».

Широкоупотребительны в современном русском языке фразеологические единицы с соматическим сенсонимическим компонентом *язык*.

Центральным органом вкуса как у человека, так и у животного считается язык, находящийся в полости рта. В русском языке с данной лексемой функционирует множество фразеологических единиц, созданных на основе наблюдений: *боек на язык, болтать языком, язык чешется, злые языки, язык без костей, разводит вавилоны языком, проглотить язык, как корова языком слизала, чёрт дёрнул за язык, притча во языцех* и другие.

Выражение *разводить вавилоны языками* имеет значение – «выражать мысль намёками; писать или говорить, намеренно затемняя суть дела» [75, с. 557]. В некоторых словарях лексема *язык* в данном фразеологизме отсутствует, что не влияет на его толкование. Фразеобразующим в идиоме является лексема *вавилонны*, которое в данном выражении используется как нарицательное существительное. Вавилон – это древний крупнейший город Месопотамии, который известен не только неудачным опытом его жителей возвести Вавилонскую башню, но и высоко цивилизованной культурой и традициями.

Идиома *чёрт дёрнул за язык* представлена в словарях в следующем значении: «кто-либо совершенно неуместно, напрасно сказал что-либо» [65, с. 752]. Возникновение этого фразеологизма связано с мистическими представлениями древних славян о чертях и другой нечистой силе. По поверью, человек, который наговорил кому-либо грубостей, сделал это не по своей воле, а по «научению дьявола», «дёрнувшего» его за язык.

Оборот *притча во языцех* обозначает «предмет всеобщих разговоров, постоянных пересудов» [65, с. 573]. Выражение имеет библейское начало. Старославянская форма *во языцех* – форма М. п. (П. п.) мн. ч. сущ. *язык*,

выражающая понятие «народ, племя». Несмотря на своё происхождение, фразеологизм представляет собой шуточный контекст.

Эзопов <эзоповский> язык – «иносказательный язык, полный умолчаний, намёков, аллегорий» [65, с. 781]. В основу выражения положено имя древнегреческого баснописца Эзопа. Основным художественным средством своих басен он выбрал аллегорию. Он развил жанр басни, а аллегорический приём как основной приём баснесложения приобрёл название вслед за именем поэта.

Менее многочисленной является подгруппа с фразеологическими единицами, включающими в свой состав компоненты *кожа* и *пот*.

В русском языке к органам перцепции относится *кожа* – «наружный покров тела человека, животного» [70, с. 688]. В современной анатомии достаточно подробно описана способность кожи взаимодействовать с окружающей средой, хотя исследования в этой области проводятся до сих пор. К этой группе представляется возможным отнести сенсоним *пот*, являющийся «жидкостью, выделяемой кожными железами» [70, с. 1427]. В современном русском языке функционируют фразеологические единицы с этими лексемами *мороз по коже*, *из кожи вон лезть*, *семь потов сошло*, *вгонять в пот* и др. Сенсонимические фразеологические единицы с этими компонентами в своём большинстве относятся к разговорной лексике и представлены значениями, связанными с процессами труда.

Так, например, фразеологическая единица *семь потов сошло* употребляется при описании трудоёмкого процесса, при котором затрачивается много усилий для его выполнения.

Или фразема *вгонять в пот*, которая представлена двумя значениями, в одном из них выражается как «заставлять много, напряжённо работать» [65, с. 145]. Но уже второе значение «расстраивать, пугать, волновать кого-либо» [65, с.145] не соотносится с понятиями труда.

Итак, сенсонимическая лексика в составе фразеологических единиц отображает все пять органов чувств в непосредственной близости к человеку, к его способности чувствовать и познавать себя и окружающую среду.

3.3.3. Фразеологические единицы с ангионимической лексикой.

В данную группу входит 61 фразеологическая единица, в состав которых входят лексемы, представляющие наименования органов и составляющих элементов кровеносной системы человеческого организма. Представляется возможным разделить данные фразеологические единицы на такие разряды:

- 1) фразеологические единицы с компонентом *кровь*;
- 2) фразеологические единицы с компонентом *сердце*.

Соматизм *кровь* в современном русском языке имеет несколько значений: 1) у человека и позвоночных животных: обращающаяся в кровеносной системе красная жидкость (жидкая ткань), обеспечивающая питание и обмен веществ всех клеток; 2) об узах родства, родственных, давних родовых связях; 3) кровавое убийство, кровопролитие; 4) о породе животных [69, с. 215]. Во фразеологизмах прослеживаются связи с разными значениями этой лексики. Идиом с данным компонентом в русской фразеологической системе представлено немало: *кровь с молоком, до последней капли крови, высасывать кровь, кровь играет, кровь говорит, лить кровь, пить кров, голубая кровь, одной крови, кровь в жилах застывает, кровь ключом кипит, кровь от крови, малой кровью, кровью сердца <писать>* и другие.

Фразеологические выражения *пить кровь, высасывать кровь* синонимичны и выражают значение «мучить, притеснять кого-либо, глумиться над кем-либо (пить кровь)» и «жестоко эксплуатировать, всячески притеснять, доводить до крайней степени нужды (высасывать кровь)» [75, с. 471]. Очевидно, по своей этимологии фразема восходит к легендам о вампирах, упырях, которые при наступлении ночи выходили из могил и посредством прокалывания острыми клыками шеи жертвы выпивали из неё всю кровь, обрекая жертву на муки. Поэтому данный фразеологизм выражает значение крайней жестокости по отношению к кому-либо.

Идиоматическое выражение *голубая кровь* используется относительно человека дворянского сословия, аристократического происхождения. Этот фразеологизм является калькой с французского выражения *le sang bleu*, которое, в

свою очередь, – калькирование испанского *la sangre azul*. В Испании проживали аристократические семьи провинции Кастилии, гордившиеся тем, что их предки никогда не вступали в смешанные браки с маврами и другими народами со смуглым оттенком кожи. Данный фразеологизм обусловлен наблюдением, что у аристократов с белым, или как часто говорят – прозрачным, оттенком кожи, наблюдается так называемый эффект голубых вен.

О румянном, здоровом человеке говорят *кровь с молоком*. Выражение имеет русский фольклорный характер. В нём соединились народные представления славян о девичьей красоте. На Руси издавна признаком красоты считались белое лицо и румянец на щеках, что было свидетельством крепкого здоровья, а также истинной славянской натуры.

Компонент *сердце* – 1) центральный орган кровеносной системы в виде мышечного мешка (у человека в левой стороне грудной полости); 2) перен. Этот орган как символ души, переживаний, чувств, настроений; 3) перен. Важнейшее место чего-либо, средоточие; 4) символическое изображение средоточия чувств в виде вытянутого по бокам овала, мягко раздвоенного сверху, книзу сужающегося и заостренного [70, с. 1787] используется во фразеологизмах, в основном, в первом и втором значениях. Эта лексема – составляющий компонент фразеологических конструкций *скрепя сердце, с большим сердцем, дать волю сердцу, покоритель сердец, принимать близко к сердцу, сердце обросло мхом, сердце падает* и др.

Оборот *принимать близко к сердцу* в современном русском языке представлен в нескольких значениях: 1) воспринимать что-либо с повышенной чувствительностью, придавая слишком большое значение кому-либо; 2) относиться к кому-либо с большой заинтересованностью [75, с. 356].

Скрепя сердце – с большой неохотой, принуждая себя, вопреки желанию (делать что-либо) [75, с. 623]. *Скрепя* – вариантная форма деепричастия *скрепив*. Оборот, вероятно, связан с движением руки – хвататься за сердце при сильном сердцебиении. Глагольная форма слова *скрепить* в этом выражении имеет внутреннюю форму выражения, которая обозначает «сделать крепким».

Сердце обросло мхом толкуется как «кто-либо стал бездушным, черствым» [75, с. 611]. Подобное значение выражается во фразеологизмах *без сердца*, *каменное сердце*.

Стоит отметить широкую синонимичность среди фразеологических единиц с этим соматизмом, например: *от <всего> искреннего сердца* – искренне, горячо, пылко. О проявлении чувства; *от всего сердца* – совершенно искренне, горячо и непосредственно; *от сердца* – то же, что *от <всего> сердца*; *от чистого сердца* – откровенно, искренне [75, с. 609]. А также *сердце дрожит как (словно) овечий хвост* – прост. Шутл. Кто-либо испытывает страх, робость и т.п.; *сердце ёкает* – разг. Экспрес. Кто-либо испытывает мгновенный страх, неожиданную тревогу, плохое предчувствие, необъяснимое волнение; *сердце закатывается*. *Сердце закатилось* – устар. Экспрес. Кто-либо испытывает сильный испуг, страх; *сердце в пятки уходит* – разг. Экспрес. Кто-либо испытывает сильный испуг, страх, неожиданную слабость; *сердце захолонуло* – прост. Экспрес. Кто-либо цепенеет от испуга, страха, жалости и т.п. [75, с. 610-611].

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о высокой частотности употребления лексемы *сердце*, но в большей степени она обусловлена образованиями синонимичных, практически идентичных фразеологических единиц в разные периоды времени, их коннотативными значениями и широкой сферой употребления.

3.3.4. Фразеологические единицы со спланхнонимической лексикой.

Это одна из немногочисленных групп соматических фразеологических единиц. В неё вошло 28 единиц, относящихся к таким разрядам:

- 1) фразеологические единицы с компонентом *горло*, либо *глотка*;
- 2) фразеологические единицы с компонентом *печень*;
- 3) фразеологические единицы с компонентом *кишка*;
- 4) фразеологические единицы с компонентом *нерв*.

В первую подгруппу вошли фразеологические единицы с компонентами *горло* и *глотка*. По сути, эти лексемы выражают одно понятие, сравним: *горло* – 1) передняя часть шеи; 2) общее название зева, глотки (в 1 знач.) и гортани. [70, с. 324] и *глотка* – 1) участок пищеварительного канала, соединяющий полость рта с пищеводом; 2) то же, что горло (в 1 и во 2 знач.) (прост.) [70, с. 307]. Это предоставляет возможность отнести данные номинации в одну тематическую подгруппу, представляющую фразеологические единицы со спланхнонимическими компонентами. Таким образом, её образуют такие фразеологизмы, как: *драть горло, по горло, кусок в горло не лезет, не лезет в глотку, луженая глотка, перегрызть горло* и другие.

Стоит отметить способность лексем *горло* и *глотка* взаимозаменять друг друга в составе фразеологических комплексов.

Печень – «крупная железа у животных и человека, вырабатывающая желчь, участвующая в процессах пищеварения, кровообращения, обмена веществ» [70, с. 1286]. Так как этот и остальные внутренние органы ранее было невозможно подробно исследовать, это сказалось и на создании фразеологизмов с данным компонентом. Вследствие сплошной выборки нами было обнаружено только две фразеологические единицы: *сидит в печёнках* и *всеми печёнками*.

Выражение *всеми печёнками* толкуется как «очень сильно (проявлять свои чувства, желания)» [75, с. 468].

Сидит в печёнках – «очень досаждают, раздражают, надоедают до крайности» [65, с. 423].

Данные фразеологизмы выражают крайнюю степень чего-либо.

Лексема *кишка* обозначает внутренний орган, а точнее это «эластичная трубка – часть пищеварительного аппарата человека и животного» [70, с. 673]. По вышеуказанной причине также было обнаружено лишь несколько фразеологических единиц с данным компонентом: *выпустить кишки, кишка тонка, надрывать кишки* и др.

Фразеологизм *кишка тонка* представлен во фразеологическом словаре А. И. Федорова в двух значениях: 1. Кому-либо не хватает сил, таланта, способностей,

чтобы сделать что-либо. 2. Нет, недостаточно необходимых средств, возможностей, чтобы приобрести или осуществить что-либо [75, с. 293]. В обоих случаях идиомы выражают недостаток чего-либо. Употребление фразеологизма в первой дефиниции связано с представлением славян, что при поднятии тяжестей можно повредить внутренности, в частности, кишки.

Нерв – 1) один из тончайших отростков-волокон, образующий разветвляющуюся систему, которая связывает мозг с другими органами и тканями тела. 2. мн. ч. Вся такая система в целом, определяющая деятельность организма и поведение человека [70, с. 1022]. Нерв сам по себе не является конкретно органом, но так как он участвует в соединении некоторых органов между собой, целесообразно отнести его в лексико-семантическую группу спланхнонимической лексики. В процессе исследования были обнаружены такие фразеологические единицы с данным компонентом: *играть на нервах, трепать нервы, действовать на нервы, бить по нервам* и др.

После открытия врачами древности нервной системы в организме человека нервы были названы по сходству со струнами музыкальных инструментов, при этом использовался термин для их непосредственного обозначения – *nervus*. Отсюда, вероятно, возникло выражение для раздражающих действий *играть на нервах*.

Фразеологизм *трепать нервы* представлен в нескольких значениях, но их можно обобщить и трактовать идиому как «предельно расстраивать, раздражать, заставлять нервничать кого-либо».

В дефинициях данных фразеологических единиц прослеживается связь с функцией нервной системы как таковой: влиять на человека при наличии внешнего раздражителя, вызывая неприятные, болезненные ощущения.

3.3.5. Фразеологические единицы с остеонимической лексикой.

Группу фразеологических единиц, в состав которых входит остеонимическая лексика, представляет 21 идиома. Как указывалось выше,

остеонимическая лексика служит для номинации костей человеческого тела, а также их соединений, поэтому представляется возможным отнести в эту группу фразеологизмы, в комплексы которых входят компоненты *кость, ребро, лопатки*.

Кость – «твердое образование в теле человека и животного, составная часть скелета» [70, с. 736]. В современном русском языке существуют такие фразеологические обороты с этой лексемой: *перемывать кости, костей не собрать, лечь костями, белая/ черная кость, разбирать по косточкам, куда ворон костей не заносил* и другие.

Говоря о человеке знатного происхождения или принадлежащему к привилегированному классу, в старину использовали выражение *белая кость*. По принципу функционирования антонимических отношений образовался фразеологизм *черная кость*, который обозначает человека низкого, невысокого происхождения.

В древние времена выражение *костей не собрать* имело реальную основу и понималось в буквальном смысле. В «Илиаде» Гомера бог реки Ксанфа пугает греков и обещает потопить героя Ахилла и занести его илом, песком и камнями так, что греки «костей его не соберут». Слова Ксанфа предвещали не только страшную смерть, но и мучения в загробной жизни, в которую верили греки. Они были убеждены, что в потустороннем мире покойник должен иметь все части своего тела. В противном случае его душа будет тревожно кружить над теми местами, где лежат его кости. В настоящее время данный фразеологизм используется с оттенком угрозы, запугивания.

Перемывать косточки (кости) – «сплетничая, долго и с упоением судачить, злословить о ком-либо» [75, с. 463]. Первоначально данный фразеологизм употреблялся в прямом значении и был связан с древним обрядом вторичного захоронения покойника. По представлениям некоторых народов и племён, всякий нераскаявшийся грешник, если над ним тяготеет проклятие, после смерти выходит из могилы в виде упыря, вампира, вурдалака и губит людей. Чтобы снять заклятье, нужно выкопать останки покойника и промыть сохранившиеся кости чистой водой. В настоящее время данный обряд утратил свою актуальность

практически во всех цивилизованных странах мира, но некоторые коренные народы, а также островные аборигены проводят его в повседневной жизни. В переносном значении данное выражение связывается с разбором поступков и различных сторон характера человека.

В просторечном употреблении существует фразеологический оборот *кость тонка*, который имеет более распространенный аналог *кишка тонка*. Оба выражения представлены во фразеологических словарях значением «не хватает сил, способностей, умения, воли и т.п. для того, чтобы делать что-либо» [75, с. 318]. Используются данные фразеологизмы в просторечной речи с пренебрежительной окраской.

Составными частями скелета человека являются лопатка – «парная плоская широкая кость в верхней части спины» [70, с. 818] и ребро – «одна из нескольких парных дугообразных плоских костей, идущих от позвоночника к грудной кости и составляющих грудную клетку» [70, с. 1681], отобразившиеся в следующих оборотах: *во все лопатки, класть на лопатки, ставить вопрос ребром, пересчитать рёбра* и др.

Выражение *ставить вопрос ребром* имеет следующую дефиницию: «заявлять со всей решительностью, категоричностью» [75, с. 651]. По происхождению выражение является собственно русским. Хотя изначально – это трансформация калькированного выражения французского происхождения, которое в переводе звучит как «ставить вопрос о чём-либо». Данный фразеологизм вошел в широкий обиход с конца 19 века.

3.3.6. Фразеологические единицы с компонентами-соматизмами, свойственными только животным.

В данную лексико-семантическую группу, по нашим подсчётам, вошло 63 устойчивых выражения. Компоненты-соматизмы, входящие в них, обозначают части тела, свойственные исключительно организмам животным. Так как во фразеологических комплексах такие лексемы употребляются в переносном

значении, это обуславливает возможность использования данных идиом применительно к человеку. Поэтому можно сказать о том, что фразеологические единицы с компонентами-соматизмами, свойственными только животным, имеют аллегорический характер. К таким компонентам относятся номинации: *пух, крыло, яйцо, рог, шкура, лапа, хвост, шерсть*, а также *икра и жабры*.

Соматизм *пух* имеет одно из значений «мягкие и нежные волоски под шерстным покровом животных; у птиц – разновидность перьев, ближайшие к коже мелкие перышки, покрытые такими волосками» [70, с. 1586]. Эта лексема является компонентом таких фразеологических единиц: *в пух и прах, рыльце в пушку, пух и перья летят, ни пуха, ни пера* и другие.

Оборот *ни пуха и пера* – собственно русский фразеологизм, первоначально употреблялся как «заклинание», призванное обмануть нечистую силу (этим выражением напутствовали отправляющихся на охоту). Считалось, что прямым пожеланием удачи можно было «сглазить» добычу. Грубый ответ «*К черту!*» должен был ещё больше обезопасить охотника.

Рыльце в пуху – о человеке, который причастен к неблагоприятному поступку, действию, событию. Идиоматическое выражение возникло из басни И. А. Крылова «Лисица и Сурок» (1813). В нём Лисица жалуется Сурку на несправедливость, приговаривая:

Н.: – Мне взятки брать? Да разве я взбешуся!

Ну, видывал ли ты, я на тебя сошлюся,

Чтоб этому была причастная греху?

Подумай, вспомни хорошенько.

– Нет, Кумушка, я видывал частенько,

Что рыльце у тебя в пуху [78, с. 32].

Соматизм *перо* в значении «роговое образование кожи у птиц, полый стерженек с пушистыми отростками по бокам» [70, с. 1279] входит в состав таких выражений: *проба пера, ворона в павлиньих перьях, бойкое перо* и другие.

Фразеологизм *ворона в павлиньих перьях* характеризует человека, как такого, который хочет казаться важнее и значительнее, чем он есть на самом деле.

Выражение вошло в русский обиход благодаря басне И. А. Крылова «Ворона» (1825). Ворона, желая быть самой красивой, воткнула себе в хвост павлиньи перья, но павы набросились на нее и ощипали так, что даже сестры-вороны её не узнали. Данный сюжет использовали в своих баснях Эзоп, Лафонтен и другие поэты-баснописцы.

Павлиньи перья злосчастной вороны нередко упоминаются в средневековых баснях и притчах. Так, возникают фразеологические единицы *галка чужими перьями украшается* и *рядится в чужие перья*, которые обычно подразумевают человека, стремящегося проникнуть в чужой для него и более высокий общественный круг. Такой человек чаще всего выглядит смешным и жалким, поэтому вышеперечисленные фразеологизмы используют с ироничной коннотацией.

Владеть пером – «уметь свободно и правильно выражать свои мысли на письме» [75, с. 80]. Первоначально в данном выражении подразумевалось использование гусиного пера как канцелярской принадлежности. Умение использовать перо, а также все необходимые предметы для писания каких-либо текстов считалось большим искусством.

Лексема *крыло* представлена в толковых словарях в значениях: 1) орган летания у птиц, насекомых, а также некоторых млекопитающих; 2) аэродинамическая поверхность летательного аппарата, создающая его подъёмную силу, а также несущая плоскость какого-нибудь движущегося аппарата; 3) вращающаяся лопасть колеса ветряного двигателя; 4) ограждающее покрытие над колесом экипажа, автомобиля или другого транспортного средства; 5) боковая пристройка, флигель; 6) крайняя (правая или левая) часть боевого построения; 7) крайняя (правая или левая) группировка какой-нибудь организации [70, с. 762]. Во фразеологических единицах данная лексема чаще всего употребляется в первом, основном, значении и представлена в таких конструкциях: *расправлять крылья*, *подрезать крылья*, *опустить крылья*, *крылья росли за спиной у кого-либо*, *держат под своим крылышком* и другие.

Номинация *яйцо*, относящаяся непосредственно к птицам входит в состав таких неделимых сочетаний: *выеденное яйцо; выеденного яйца не стоит; носиться, как курица с яйцом.*

Рог – «вырост (парный или непарный) из костного вещества на черепе некоторых животных, а также вырост на голове у некоторых насекомых моллюсков» [70, с. 1705]. Наиболее употребительны – следующие фразеологизмы с данным соматизмом: *наставлять рога, как из рога изобилия, брать быка за рога, к черту на рога, обломать рога* и т. д.

Выражение *как из рога изобилия*, обозначающее источник «неисчерпаемого обилия чего-либо» [75, с. 574], восходит к представлению о роге изобилия – символе богатства. В этом фразеологизме используется не *рог* в значении, представленном выше, а синоним данной лексемы: *рог* – «вместилище, сосуд, по форме напоминающий полый рог животного или сделанный из такого рога» [70, с. 1705].

Наставить рога кому-либо – 1) сожительствуя с другим мужчиной, изменять мужу; 2) оскорблять честь, достоинство мужчины, сожительствуя с его женой [75, с. 398]. Этот фразеологизм известен во многих европейских языках, но происхождение его спорно. Так, существует несколько версий:

1. Заимствовано из немецкого обихода. Жены древних германцев, провожая мужей на войну, надевали им на голову шлем с рогами. На «языке» древних женщин, этот жест означал снарядить мужа в поход и остаться свободной.

2. В немецком императорском указе от 1427 г. запрещается пребывание в армии с женой, а преступивший этот запрет должен был носить рога. Хотя этот факт подтверждён исторически, но он не связан, и даже противоречит, современному толкованию фразеологизма.

3. Также существует мифологизированная версия этимологии данной идиомы, в которой богиня охоты – Диана превратила подглядывающего за ней Актеона в оленя.

4. Византийский император Андроник Комнин (1183-1185) разрешал мужьям тех женщин, с которыми он имел любовные связи, охотиться в своём

зверинце. На воротах таких людей выставлялись олени рога. Эта версия больше соотносится с выражением *наставить рога*.

Лексема *шкура* – в современном русском языке представлена в небольшом количестве фразеологических оборотов. Приведём некоторые из них: *волк в овечьей шкуре, делить шкуру неубитого медведя, драть шкуру, быть в чей-то шкуре* и другие.

Первоисточник выражения *делит шкуру неубитого медведя* – басня «Медведь и два товарища» французского поэта и баснописца Жана Лафонтена (1621-1695). Примечательно, что ещё в 30-х гг. XX в. в России было принято говорить: «Продавать шкуру неубитого медведя», т. е. предвосхищать результаты дела.

Шерсть – «волосяной покров животного, мех» [70, с. 2250]. Употребляется в антонимичных фразеологических единицах: *гладить по шерсти (делать что-либо в соответствии с чьим-либо желанием, в угоду кому-либо) и гладить против шерсти (делать что-либо не так, наперекор кому-либо)*.

Лексема *лапа*, т. е. «стопа ноги или вся нога у животных, имеющих подвижные конечные члены – пальцы, а также (прост.) о руке (реже о ноге) человека» [70, с. 784] употребляется в таких фразеологических единицах: *ходить на задних лапках, в лапах, накладывать лапу, лапу сосать* и другие.

Лапу сосать – 1) жить без средств к существованию, довольствуясь малым; 2) жить без больших запросов и высоких стремлений, заботясь только о пропитании [75, с. 644]. В процессе развития значение фразеологизма претерпело коренные изменения. Первоначально выражение толковалось как «жить с запасами» – от обыкновения медведей жить за счёт жировых запасов всю зиму и сосать во время спячки лапу. Очевидно, что значения идиомы в современном русском языке и его первоисточнике антонимичны.

Придаток (обычно подвижный) на задней части тела животного или вообще задняя суженная часть тела животного называется хвостом. Эта часть тела животного отобразилась в устойчивых выражениях: *в хвосте, хвостом вилять*

перед кем-либо, поджать хвост, хвостом вертеть, хвост трубой, вожжа под хвост попала, укоротить хвост, висеть на хвосте.

Вожжа под хвост попала – о том, кто находится в неуравновешенном состоянии, проявляет взбалмошность, непонятное упорство. Вожжи (шлея) – часть упряжи: ремни, веревки, с двух сторон прикрепляемые к удилам для управления лошадью [70, с. 200]. Используя вожжи, погонщик управляет лошадью, но при попадании на непокрытый шерстью участок кожи лошадь может понести и даже разбить повозку. С таким поведением лошади и сравнивается человек в приведённом фразеологизме.

В процессе исследования нами было обнаружено по одному фразеологизму с компонентами *икра* – масса из яичек самок рыб, моллюсков, иглокожих, некоторых других водных животных и земноводных [70, с. 593] и *жабры* – органы дыхания рыб и некоторых других водных животных [70, с. 452]: *брать <взять> за жабры и метать икру*. Первое выражение представлено во фразеологических словарях значением «принуждать, притеснять, заставлять вести себя определённым образом» [68, с. 45]. Стоит отметить, что данное выражение имеет синоним, с состав которого входит соматическая лексема *горло* – *брать <взять> за горло*. Второе – устраивать скандал, браниться, поднимать шум и т. п., обычно без достаточных оснований, по пустякам [75, с. 371].

Таким образом, фразеологические единицы с компонентами-соматизмами, свойственными только животным, продуктивны в современном русском языке. Основу этой лексико-семантической группы составляют лексемы, обозначающие наружные части организма животного, что вполне объяснимо, ведь представление человека о мире животных опосредованно и выражено наблюдениями. Также стоит отметить выделение фразеологических единиц из разных фольклорных и литературных источников, таких как басни и народные сказания.

3.3.7. Фразеологические единицы с лексикой, обозначающей болезни и недуги.

Представляется возможным выделить подгруппу соматических фразеологических единиц, в состав которых входит стержневой компонент, обозначающий болезни и недуги. Такие идиомы немногочисленны во фразеологической системе русского языка. В процессе исследования нами выделены фразеологические единицы: *наступать на любимую мозоль, мозолить руки, карманная чахотка, тупун тебе на язык, бельмо на <в> глазу, бледная немочь, чёрная немочь, набивать шишки, своим горбом, на чужом горбу, гнуть горб, добывать горбом, язви тебя, чтоб тебя язвило, как моровой язвы.* Подобные фразеологизмы содержат лексемы, выражающие понятия, которые по своей природе являются следствием нарушения в работе органов или системы органов.

Можно выделить такие лексемы в данных фразеологических единицах, обозначающие эти понятия:

- 1) *бельмо* – беловатое пятно помутнение роговицы после различных заболеваний ее или травмы [70, с. 79];
- 2) *горб* – большая ненормальная выпуклость на спине или груди человека, возникающая вследствие деформации позвоночника и грудной клетки [70, с. 321];
- 3) *мозоль* – местное утолщение кожи от частого трения [70, с. 893];
- 4) *тупун* – болезнь птиц – хрящеватый нарост на кончике языка [Ожегов10, с. 2005];
- 5) *шишка* – бугорок, округлая выпуклость [70, с. 225];
- 6) *язва* – общее название тяжёлых эпидемических инфекционных заболеваний; трудно заживающая воспалённая ранка на поверхности кожи или на слизистой оболочке [70, с. 2305].

В качестве гиперонима выступает лексема *немочь (немошь)*, которая обозначает «слабость, болезнь» [70, с. 1011]. Под выражениями *бледная немочь* и *чёрная немочь* понимаются вполне реальные болезни – малокровие и эпилепсия.

Типун <тебе> на язык – выражение недовольства по поводу сказанного. Во фразеологических словарях оно представлено дефиницией «недоброе пожелание тому, кто сказал, говорит не то, что следует» [75, с. 682]. Твердый прыщик на языке у человека назван по аналогии с этими птичьим бугорком – типун. По суеверным представлениям, типун обычно появляется у лживых людей.

В пределах данной группы широко представлены фразеологические единицы, которые выражают понимание тяжёлого труда в сознании человека. Они составляют треть всех выявленных фразеологических единиц. К ним относятся: *мозолить руки* – выполнять тяжёлую физическую работу, много работать [75, с. 377]; *своим горбом* – своими силами, без посторонней помощи; *на чужом горбу* – используя чужой, тяжёлый труд (добывать, получать что-либо) [75, с. 151], *гнуть горб* – заниматься тяжёлым, непосильным трудом, изнурять себя тяжёлой работой [75, с. 140]; *добыть горбом* – получать что-либо тяжёлым изнурительным трудом [75, с. 202].

Лексема *язва* как имя существительное употребляется во фразеологизме *как моровой язвы* – чрезмерно, очень сильно (бояться, избегать кого-либо) [75, с. 767]. В остальных же случаях употребляется глагол в повелительном наклонении, например: *язви тебя в душу* – выражение острой досады, негодования и т. п. [75, с. 767], *чтоб тебя язвило* – бранное выражение (досады, недовольства) [75, с. 767].

Таким образом, данная группа представлена фразеологическими единицами с компонентами названиями болезней, которые в основном свойственны только человеку. В большинстве случаев идиомы употребляются с экспрессивной окраской и выражают неодобрительное пожелание или отношение говорящего.

ВЫВОДЫ К РАЗДЕЛУ 3

В третьем разделе мы пришли к выводу, что соматические фразеологические единицы занимают весомое место во фразеологической системе современного русского языка. Соматизмы как явление непосредственно отображают представление человека о самом себе и окружающем мире. Это позволило в своё время путём переноса значений образовывать фразеологические единицы с компонентами-названиями наружных и внутренних частей человеческого тела или организма животного.

При распределении соматических фразеологических единиц в группы или разряды учёные руководствуются разными принципами и часто в основу своих классификаций кладут совершенно противоположные явления. В нашем исследовании при произведении анализа фразеологизмов с компонентами-соматизмами мы взяли за основу классификацию А. М. Кочеваткина, который терминологически обозначил шесть групп соматизмов. Представилось возможным и целесообразным отнести в отдельную, седьмую, группу фразеологические единицы, в состав которых входят номинации различных болезней или повреждений человеческого организма. Отметим, что данная лексико-тематическая группа содержит фразеологические единицы, в которых соматизм является стержневым элементом.

Группы соматических фразеологических единиц имеют обобщённый характер, поэтому для их подробного исследования выделяются тематические подгруппы. В их составе мы можем наблюдать различного вида отношения: синонимических или антонимических. Отметим, что эти отношения могут выходить за пределы своей тематической группы.

В формировании соматических фразеологических единиц принимают участие наименования не только хорошо изученных органов и частей человеческого тела, но и тех элементов, которые до сих пор недостаточно изучены наукой. Это свидетельствует о большой потребности людей в познании себя и попытках отобразить явления быта через свою природу, даже если она не до конца ясна.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Фразеологические единицы широко употребительны в речи человека. Среди множества оборотов в языке функционируют фразеологизмы с компонентами-соматизмами. Они выражают представление человека о себе и окружающей его среде живых организмов путём метонимического перенесения значения фразеологизма.

Соматическая лексика – одна из наиболее древних лексических групп. Она исследуется в структурно-сравнительных, сравнительно-исторических, культурологических трудах отечественных и зарубежных лингвистов. К вопросу о соматической лексике обращались Ю. Ю. Авалиани, Д. А. Базарова, А. Ф. Богданова, Р. М. Вайнтрауб, Ф. Вакк, Ю. А. Долгополов, В. Н. Суетенко, Ю. С. Степанов, Н. М. Шанский и др. Причиной постоянного внимания к соматизмам является тот факт, что процесс осознания себя среди окружающей действительности и определение себя как личности человек начал с ощущений, возникающих непосредственно через органы чувств и частей собственного тела. Человеческое тело оказалось одним из самых доступных для наблюдения и изучения объектом, и слова, обозначающие части тела человека, такие же древние, как и само человеческое сознание.

Соматическую фразеологию образуют идиомы, один из компонентов которых – название части тела человека или животного. Это одна из обширных и продуктивных групп во фразеологии. Широкое применение соматизмов в составе фразеологических единиц в значительной степени обусловлено тем, что соматизмы являются одним из древнейших слоев в лексике различных языков и входят в ядро основного состава словарного фонда языка.

В процессе исследования нами были подробно рассмотрены закономерности развития российской фразеологии и становления фразеологии как отдельной лингвистической дисциплины. Можно говорить о том, что фразеология достаточно долгое время была предметом изучения учёных-языковедов, но особое внимание ей уделяют в XX веке. Именно в это время возникают труды, которые очерчивают границы фразеологизма как самостоятельной единицы, отмежевывая

её от других словесных комплексов. Так, выделяются основные признаки фразеологизма, которыми являются: устойчивость, непроницаемость, воспроизводимость в речи, целостность значения, непереводаемость на другие языки, раздельнооформленность, вариативность.

В XX веке учёные впервые основательно подошли к вопросу о систематизации фразеологических единиц. Классификации разных лингвистов развивались в зависимости от концепции фразеологизма. Наиболее распространенным и устойчивым является взгляд В. В. Виноградова, который выделяет фразеологические сочетания, фразеологические единства и фразеологические сращения. Основным критерием отнесенности фразеологических единиц в одну из групп является степень их семантической слитности.

Соматизмы представляют собой лексико-семантическую группу, обозначающую названия частей организма человека или животного. Внутри этой группы вычленим подгруппы, которые конкретизируют архисему. Соматизмы не утратили к себе интереса, и являются предметом изучения современных исследователей и в наше время, так как нет однозначного параметра отнесенности лексемы в ряд соматизмов. Основной, но не общепринятой, является концепция А. М. Кочеваткина, который выделил 6 групп соматизмов, а также ввёл термины для их обозначения.

В ходе написания дипломного сочинения мы рассмотрели вопросы о функционировании соматических фразеологических единиц в современном русском языке, о способах и принципах их классифицирования, а также произвели семантико-стилистический и этимологический анализ фразеологизмов с такими компонентами.

Так, в процессе исследования нами были проанализированы 872 фразеологические единицы с компонентами-соматизмами в современном русском языке, которые включают в свой состав наименования частей организма не только человека как главного объекта исследования, но и частей тела животных, которые

находятся в тесной связи с человеком. С тематической точки зрения такие фразеологизмы представлены в пределах семи групп:

- 1) фразеологические единицы с сомонимической лексикой;
- 2) фразеологические единицы с сенсонимической лексикой;
- 3) фразеологические единицы с ангионимической лексикой;
- 4) фразеологические единицы со спланхнонимической лексикой;
- 5) фразеологические единицы с остеонимической лексикой;
- 6) фразеологические единицы с соматизмами, обозначающими части тела, которые свойственны только животным;
- 7) фразеологические единицы с лексикой, обозначающей болезни и недуги.

В соответствии с вышеперечисленными названиями пункт 3.3. в Разделе 3 содержит 7 подпунктов. Они расположены в соответствии с количеством фразеологических единиц, входящих в ту или иную группу. Данные группы были разделены на микрогруппы в соответствии с компонентами-соматизмами, входящими в их состав.

На основе произведённой классификации можно сделать вывод, что в русском языке наиболее распространены фразеологизмы с сомонимической лексикой – 448 единиц. Большую группу представляют фразеологические единицы с сенсонимической лексикой, в которую вошло 236 устойчивых сочетаний слов. Фразеологические единицы с ангионимической лексикой представляют собой 61 идиому. Наименее многочисленными являются группы фразеологических единиц со спланхнонимической и остеонимической лексикой, которые содержат 28 и 21 единицу, соответственно. Также 63 фразеологические единицы входят в группу, компоненты-соматизмы которых обозначают части тела, которые свойственны только животным. Самой малочисленной является группа фразеологических единиц с лексикой, обозначающей болезни и недуги – 15 фразеологизмов.

Данная градация вполне объяснима, если учесть, что фразеологические единицы с компонентами-соматизмами выражают непосредственные

представления людей. Так, самой многочисленной является группа фразеологизмов, включающих в свой состав соматизмы *рука, нога, голова* – понятия, которые выражают данные лексемы, подробно изучены и представление о них более широко. Малочисленной является группа фразеологизмов с наименованиями внутренних органов, которые с древних времён были недоступны для изучения (*нерв* и т. п.).

В результате исследования также было обнаружено 24 фразеологические единицы, которые могут относиться к нескольким подгруппам. Но так как основным критерием выступал не только компонентный состав фразеологизмов, но и характер стержневого слова, мы можем относить соматический фразеологизм только к одной определённой группе.

Также стоит заметить, что во многих случаях фразеологические единицы включают в свой состав лексемы, не выражающие соматического значения, т. е., представлены в переносном значении, которое не выражает отношения принадлежности живому организму.

Среди фразеологических единиц с компонентами-соматизмами могут наблюдаться парадигматические отношения.

Таким образом, фразеология современного русского языка в небольшом, но продуктивном количестве представлена соматическими фразеологическими единицами. Такие обороты разнообразны по своему значению, структуре и происхождению, они представляют неотъемлемый пласт русской лексики, и это вызывает безусловный интерес к его изучению. Рассмотренные нами фразеологические единицы в значительной мере обогащают русский язык, делая его более экспрессивным, а также вызывают интерес не только к человеческому телу как объекту исследования, но и к самому человеку.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамова А. Г. Структурно-семантические особенности фразеологических единиц-соматизмов русского, английского и чувашского языков (на основе анализа концептов сердце, глаз). *Актуальные вопросы филологии*. Чебоксары, 2005. 100 с.
2. Авербух К. Я. Лексические и фразеологические аспекты перевода. Москва, 2009. 176 с.
3. Алефиренко Н. Ф. Теория языка. Москва, 2004. 368 с.
4. Аничков И. Е. Идиоматика в ряду лингвистических наук. Санкт-Петербург, 1997. С. 101-145.
5. Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д. Метафора в семантическом представлении эмоций. *Вопросы языкознания*. Москва, 1993. № 3. С. 34-36.
6. Апресян Ю. Д. О работах И. Е. Аничкова по идиоматике. *Вопросы языкознания*. Москва, 1993. № 3. С. 70-87.
7. Архангельский В. Л. Проблема устойчивости фразеологических единиц и их знаковые свойства. Тула, 1968. С. 212.
8. Бабкин А. М. Лексикологическая разработка. Ленинград, 1968. С. 26.
9. Багус З. А. Лексема «голова» и ее лексико-словообразовательный потенциал в русском, адыгейском и английском языках. *Наука на рубеже*. Москва, 2000. С. 109-111.
10. Балли Ш. Французская стилистика. Москва, 2001. 392 с.
11. Башкатова Ю. А. Культурный смысл соматизмов. *Вестник КГУ*. Кемерово, 2012. № 4 (52). С. 58-61.
12. Вакк Ф. О. О соматической фразеологии эстонского языка. Баку, 1968. 223 с.
13. Венжинович Н. Простір і час в українській фразеології: лінгвокультурологічний аспект. *Univerza v Ljubljani, Filozofska fakulteta*. Люблін, 2016. С. 423-428.
14. Ветров П. П. Проблемы внутреннего синтаксиса фразеологических единиц китайского языка. *Вопросы языкознания*. Москва, 2001. №6. С. 62-75.

15. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. Москва, 1977. С. 140-146.
16. Власенкова А. И. Русский язык: грамматика. Москва, 2005. 350 с.
17. Вэйвэй Ван Русские фразеологизмы с компонентами глаз и душа и их соответствия в китайском языке. *Материалы международной научной конференции*. Гомель, 2001. С. 19-21.
18. Головин Б. Н. Введение в языкознание: учебное пособие для филологических специальностей университетов и педагогических институтов. Москва, 1977. 31 с.
19. Городецкая И. В. Соматический компонент фразеологизмов русского и французского языков. *Вестник Ставропольского государственного университета*. Ставрополь, 2007. № 51. С. 162-166.
20. Григорьев А. В. К вопросу об источниках библейских фразеологизмов. *Филологические науки*. Москва, 2007. № 1. С. 50-59.
21. Даниленко Л. И. Метафоры, которыми живет время в чешском лингвокультурном пространстве. *Univerza v Ljubljani, Filozofska fakulteta*. Люблін, 2016. С. 429-439.
22. Даниленко Л. І. Національно-культурна семантика чеської фразеології. Київ, 2000. 176 с.
23. Дашиева Д. Б. Изучение соматической фразеологии в современной русистике. *Вестник Бурятского государственного университета*. Улан-Удэ, 2010. №10. С. 70–73.
24. Жуков В. П. Русская фразеология. Москва, 1986. 310 с.
25. Жуков В. П. Фразеологизм и слово. Ленинград, 1967. С. 5.
26. Занковец А. А. [Особенности и закономерности словообразования соматизмов русского и белорусского языков](#). *Русский язык: система и функционирование*. Минск, 2009. С. 26-29.
27. Ефанова Л. Г. Фразеологические трансформации в тексте и речи. *Вестник Томского государственного педагогического университета*. Томск, 2005. С. 123-127.

28. Иорданская Л. И. Лингвистика частей тела. *Языки славянской культуры*. Москва, 2004. С. 397-406.
29. Кадхим М. Х. Соматические фразеологизмы в русском и арабском языках: характеристика, функции и классификация. *БГУ*. Минск, 2016. 4 с.
30. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Москва, 2004. С. 78.
31. Кочеваткин А. М. Соматическая лексика в диалектах эрзянского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. н.: 10.02.07. Саранск, 1999. 298 с.
32. Кочерган М. П. Вступ до мовознавства. Київ, 2001. 368 с.
33. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. Москва, 1996. 381 с.
34. Ленец Е. З. Конвенциональные фразеологизмы с соматизмами в современном французском языке. Гродно, 2004. С. 15-40.
35. Луговая Н. В. Национально–культурные особенности фразеологических единиц сферы психоэмоционального состояния человека: автореф. дисс. ... канд. филол. н.: 29.09.07. Краснодар, 2007. 20 с.
36. Маслов О. С. Введение в языкознание: учебник для филологических специальностей вузов. Москва, 1998. 272 с.
37. Маслова В. А. Связь мира и языка. *Языки русской культуры*. Москва, 1999. С. 159-163.
38. Мокиенко В. М. Принципы этимологического анализа фразеологии. Москва, 1993. С. 346-353.
39. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. Ленинград, 1977. 283 с.
40. Монахов В. История одной традиции. Ленинград, 1964. 222 с.
41. Мордкович Э. М. Семантико-тематические группы соматических фразеологизмов. *Актуальные проблемы фразеологии*. Новосибирск, 1971. С. 244-245.
42. Назаров О. Сопоставительный анализ соматических фразеологизмов русского и туркменского языков: автореф. дисс. ... канд. филол. н.: 10.02.02. Ашхабад, 1973. 298 с.

43. Реформатский А. А. Введение в языкознание. Москва, 1962. 544 с.
44. Ройзензон Л. И. Русская фразеология: учебное пособие. Самарканд, 1977. 119 с.
45. Ройзензон Л. И. Фразеология и страноведение. *Бюллетень по фразеологии*. Самарканд, 1972. № 1. С. 19-27.
46. Семьянова М. К. Соматическая лексика в рамках субстандартной фразеологии английского и русского языков. *Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: мат. XX междунар. студ. науч.-практ. конф.* URL: [http://sibac.info/archive/guman/5\(20\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/5(20).pdf) (дата обращения: 13.02.2020).
47. Солодуб Ю. П. Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования (на материале фразеологизмов со значением качественной оценки лица): дисс. ... д-ра филол. н.. Москва, 1985. С. 14.
48. Тагиев М. Т. Глагольная фразеология современного русского языка. Баку, 1966. 251 с.
49. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва, 1996. 288 с.
50. Токмачёва И. Б. Словарный состав поручных записей. *Русская речь*. Москва, 1984. №11. С. 88-92.
51. Топоров В. Н. О некоторых теоретических основаниях этимологического анализа. *Вопросы языкознания*. Москва, 1960. №3. С. 52.
52. Фёдоров А. И. Лекции по русской фразеологии, прочитанные студентам НГУ. Новосибирск, 1964. 42 с.
53. Фёдоров А. И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII — начале XIX в. Новосибирск, 1973. С. 99.
54. Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. Москва, 2001. 415 с.
55. Хайруллина Р. Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию. Уфа, 2008. 300 с.

56. Цзюнь Цянь Структурно-семантическое сопоставление соматических фразеологизмов с компонентом рука в русском и китайском языках. *Материалы Всероссийской научной конференции «Фразеология на рубеже веков: достижения, проблемы, перспективы»*. Тула, 2000. С. 288-290.
57. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. Санкт-Петербург, 1996. 192 с.
58. Шарманов В. В. Соматизм как компонент фразеологической единицы русского и немецкого языков. URL: [http://7universum.com/pdf/philology/10\(12\)/Sharmanov.pdf](http://7universum.com/pdf/philology/10(12)/Sharmanov.pdf) (дата обращения: 06.03.2020).
59. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Москва, 2001. 624 с.
60. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики: на материале русского языка. Москва, 1973. 280 с.
61. Шубина В. П. Заметки о полевой организации соматической фразеологии в немецком языке. *Функциональный синтаксис немецкого языка*. Челябинск, 1977. С. 81-89.
62. Яковлевская А. В. Факторы возникновения фразеологических единиц. *Учебные записки Волгоградского пединститута*. Волгоград, 1961. №14.

СПИСОК СПРАВОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

63. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Москва, 1966. 608 с.
64. Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. Москва, 2000. 624 с.
65. Бирих А. К. Русская фразеология (6000 фразеологизмов). Москва, 2005. 926 с.
66. Душенко К. В. Словарь современных цитат: 4 750 цитат и выражений XX века, их источники, авторы, датировка. Москва, 2002. 736 с.
67. Зимин В. А., Спирин А. С. Пословицы и поговорки русского народа. Москва, 1996. 544 с.
68. Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка. Москва, 1986. 544 с.

69. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов. Москва, 1990. 921 с.
70. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 100 000 слов. Москва, 2011. 2314 с.
71. Розе Т. В. Большой фразеологический словарь для детей. Москва, 2010. 224 с.
72. Розенталь Д. Э. Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Москва, 1978. 624с.
73. Справочно-информационный интернет-портал «Русский язык». URL: <http://www.gramota.ru/spravka/phrases> (дата обращения: 17.12.2019).
74. Тихонов А. Н. Фразеологический словарь русского языка. Москва, 2007. 334 с.
75. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. Москва, 2008. 878 с.
76. Фелицина В. П., Мокиенко В. М. Русские фразеологизмы: лингвострановедческий словарь. Москва, 1990. 220 с.
77. Химик В. В. Большой словарь разговорной экспрессивной речи. Москва, 2004. 768 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

78. Крылов И. А. Полное собрание сочинений. Т. 3. Москва, 1946. С. 32.